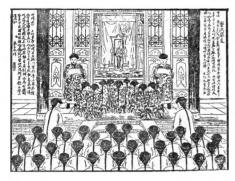

ЕЖЕНЕДЪЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

1. Священная церемонія передъ таблицами прелковь

нашъ взглядъ почти не заслуживаютъ вниманія.

Журналъ, изъ котораго мы позаимствовали рисунки, помъщенные въ настоящей замъткъ, называется "Сингъ К'И Т'Онгъ Пао", что значитъ всемірное еженедѣльное обозрѣніе, и издается въ Пекинъ. Какъ показываетъ его названіе, онъ выходить каждую недалю. Согласно китайскому обычаю, дванадцать листковъ тонкой бумаги, изъ которыхъ онъ состоить, отпечатаны съ одной стороны и сшиты по краямъ такимъ образомъ, что образуютъ маленькую книжку, начинающуюся съ правой стороны. Тексть, поясняющій рисунки, написанъ простымъ разговорнымъ языкомъ, чтобы быть понятнымъ народу. Рисунки гравированы на де-

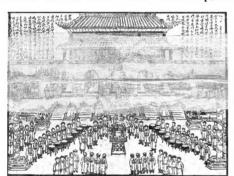

0 . 0 0 0 0 0 0

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КИТАЙСКІЙ

Благодаря "Пекинской газеть", китайскую прессу можно считать самой старъйшей изъ всъхъ; однако она далеко не самая совершенная. Младшіе опередили старшую, особенно во всемъ, что касается иллюстрированныхъ журналовъ.

Иплюстрированные журналы появились въ Китать только въ самые послъдніе годы и находятся тамъ еще въ зачаточномъ состояніи, какъ относительно матеріала, который они даютъ публикъ, такъ и относительно исполненія. На это есть нъсколько причинъ. главная же изъ нихъ низкая степень разви-

2. Объявление о вступлении на престолъ новаго императора.

тія промышленнаго производства въ этой странь; недостатокъ денежныхъ средствъ, проистекающій изъ необходимости уступать экземпляры журнала по смъхотворно низкой цънъ, чтобы ихъ покупали; трудность и медленность средствъ сообщенія въ имперіи, которыя не даютъ возможности періодическому изданію распространяться на дальнее разстояніе. Если къ этимъ различнымъ причинамъ прибавимъ, что китаецъ мало интересуется не только тъмъ, что дълается за границей, но даже тъмъ, что не касается его провинціи или окружающей его среды, то намъ станетъ понятно, что иллюстрированные листки принуждены въ настоящее время носить чисто мѣстный харак-терь и предлагать своимъ читателямъ изображеніе такихъ происшествій, которыя на

3. Казиь.

Аресть нарушившаго священный обрядь.

ревѣ самымъ простымъ способомъ. Искусство рисовальщика находится еще въ младенческомъ возрасть: перспективы нъть, позы лишены всякой естественности, однако въ цѣломъ рисунокъ съ большей точностью изображаетъ китайскую жизнь, послужившую для него сюжетомъ и въ качествъ такого жизненнаго документа представляетъ лля насъ накоторый интересъ.

Матеріалъ свой журналъ черпаетъ изъ уличныхъ происшествій и сценокъ домашней жизни, типичными примърами ко-торыхъ служатъ прилагаемые здъсь рисунки.

На I изъ этихъ рисунковъ изображена священная церемонія, исполняемая войсками передъ дощечкой, на которой выръзаны титулы умершаго императора. Сюже-

6. Нападеніе грабителей.

томъ рисунка II служитъ извъщение о восшествіи на престолъ новаго государя. Сцена происходитъ у главныхъ воротъ дворца въ присутствіи высшихъ должностныхъ лицъ столицы, одътыхъ въ свои парадные стюмы.

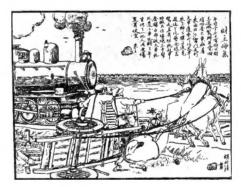
Въ то время какъ европейскіе журналы ратують за уничтожение смертной казни, ихъ китайскій собратъ предлагаетъ своимъ читателямъ рисунокъ (3), гдъ изображены приготовленія къ отправленію правосудія въ Китав. рисунокъ, не нуждающійся въ комментаріяхъ.

На рисункъ 4 изображенъ арестъ повъка, который нарушилъ священный об-рядъ, отправившись бриться раньше истеченія ста дней послѣ смерти императора,

на слъдующемъ рисункъ (5) арестъ вора; этотъ рисунокъ, гдъ съ арестованнымъ обращаются такъ жестоко, даетъ прекрасное понятіе о нравахъ туземной попиціи.

Однако не во всъхъ явленіяхъ китайской и европейской жизни можно найти ръзкую разницу. Изъ журнала "Сингъ К'И Т'Онгъ разницу. Изъ журнала "Сингъ К'И Пао" мы узнаемъ, если только не знали этого раньше, что окрестности Пекина, подобно окрестностямъ европейскихъ центровъ, подвергаются нападеніямъ грабителей, которые работають тамъ съ оружіемъ въ рукахъ, и журналъ считаетъ, очевидно, это происшествіе самымъ обыкновеннымъ (рис. 6).

Нельзя изобразить болье натурально картину пожара въ Пекинъ, чъмъ это сдълано

8. Железнодорожная катастрофа.

на рис. 7. Межъ тъмъ какъ крыши рушатся, объятыя дымомъ и пламенемъ, эрители только ахають да размахивають руками. Полиція ограничивается совътами, воздерживаясь отъ всякаго другого вмышательства. Для борьбы съ распространяюпламенемъ не находится никащимся кихъ средствъ, кромъ чашки и вепра

Случаи, подобные тому, который изображенъ на рис. 8, принадлежатъ къ изпюбленнымъ сюжетамъ китайскихъ рисовальщиковъ, стоящихъ, однако, нъсколько выше обычнаго уровня. Нътъ ни одного номера, въ которомъ не содержалось бы рисунка, поддерживающаго кампанію противъ употребленія опіума. Примъромъ такого рисунка спу-

9. Жертва опіума.

ХХІХ г. изданія.

18 августа 1913 г.

EPYT'S CB' Nº 31 ЕЖЕНЕДЪЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

путешествій, науки, литературы и искусства.

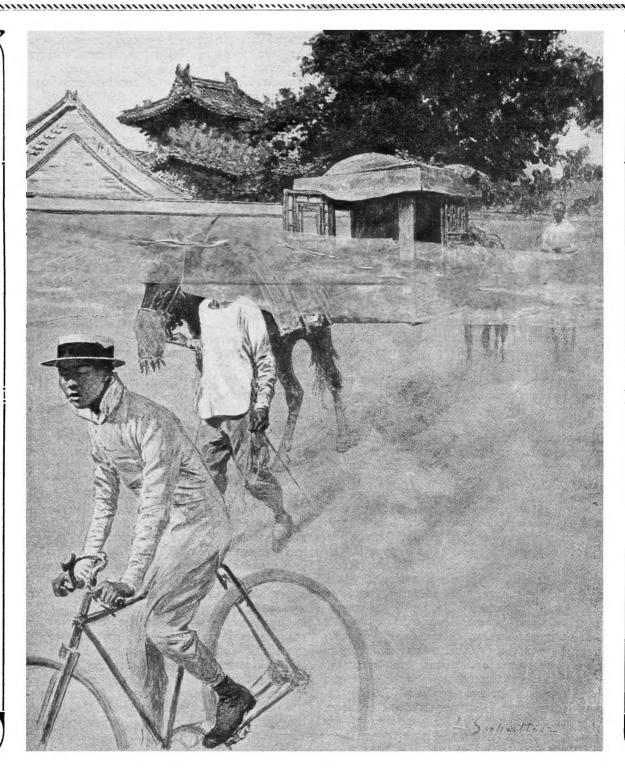
Контора и редакція журнала: Москва, Тверская, д. Т-ва И. Д. Сытина, № 48. 🗆 Таф. 98-57.

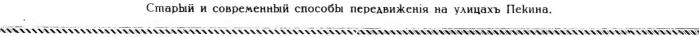
Гг. авторы, присылающіе свои рукописи въ редакцію, благоволять обязательно прилагать почтовыя марки для отвъта. Рукописи менъе печатнаго листа авторамъ не возвращаются; стихотворенія не принимаются и ни въ какую переписку по ихъ поводу ред. не входить.

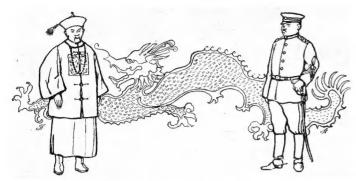
ПОДПИСКА принимается въ конторъ жур-нала, а также въ конторъ Печ-ковской (Петровскія линіи) и во воѣхъ книж-ныхъ магазикахь. — За перемѣну адреса уллачивается Три 7-ми-коп. почтовыя марки. Цѣна отдѣльнаго № журнала 10 коп., съ книгой — 40 коп. (съ пересылкой).

о о ПОДПИСНАЯ ЦЪНА НА ГОДЪ: о о съ 24 км. собранія художественя. соч. Л. Н. Толстого, съ пересылкой и доставкой допуснается разсрочка: 3р. при допуснается разсрочка: 3р. при подп., 2р. къ 1 апр. и 2р. къ 1 іюля 3р. Замъна перваго изд. вторымъ и наоборотъ подлъ подп. не допуснается.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ журналъ "Вокругъ Свѣта" по цѣнѣ 60 коп. за строку ноппарели въ одну колонну позади текста, принимаются въ Москвѣ— въ конторѣ журнала: Тверская, д. № 48; въ С.-Петербургѣ— въ книжномъ магазинѣ Т-ва И. Д. Сытина: Невскій 68 и Б. Садовая 25.

Джантай Ли.

Разсказъ изъ эпохи китайской смуты.

тарый джантай 1), озабоченный и сумрачный, возвращался отъ дзянь-дзюня 2). Все, что онъ тамъ сегодня видълъ и слышалъ, наполнило его сердце смутной тревогой. Опасаясь безпорядковъ, изъ Пекина телеграфировали распустить войска. Дзянь-дзюнь, върный наказу, потребовалъ сегодня къ себъ джантая, начальника старыхъ войскъ, а также молодого генерала Вана, начальника новой дивизіи, и прочиталъ имъ телеграмму.

Никогда не забудетъ джантай того взгляда, который бросилъ вслѣдъ за этимъ на дзянь-дзюня Ванъ. Не доброе онъ замышляетъ. И не даромъ такъ не любитъ джантай этого молодого выскочку, ученика японцевъ.

Да и самъ дзянь-дзюнь Чжи боится Вана, смутно чуя въ немъ сторонника революціи.

Правда, въ Синьзянъ пока все совершенно спокойно. Но... кто знаетъ.

Въсти, одна тревожнъе другой, идутъ каждый день. Долго ли до бъды? Вотъ и здъсь—только брось уголь, и вспыхнетъ пожаръ, а тогда ужъ не запьешь. Только кому суждено его бросить? И опять передъ глазами джантая отчетливо встала загадочная фигура Вана.

— Эхъ, время не то! Лътъ бы двадцать назадъ случись такая исторія, послали бы ему красный шнурокъ, по обычаю устроили бы пышныя похороны, и конецъ всъмъ опасеніямъ. А теперь?..

Пошли-ка ему шнурокъ... Чего добраго—самъ повиснешь на веревкъ! Изъ Китая помощи не жди—тамъ самимъ каждый солдатъ нуженъ. Ну, а свои?.. Что съ ними сдълаешь?—Джантай съ грустью взглянулъ на свой конвой.

Человъкъ пятнадцать конныхъ солдатъ окружали его фудутунку ³), запряженную рослымъ бълымъ муломъ. Одътые въ красныя курмы, они были вооружены кривыми ножами, насаженными на длинныя палки. Ихъ маленькія лохматыя пошадки мелкой иноходью рысили за фудутункой.

...Да и много ли ихъ наберется?.. тысячи три, четырене больше. Да и то наполовину старики, наполовину дъти. Джантаю вспомнились новыя войска Вана. Одътыя въ черныя куртки, съ короткими ружьями въ рукахъ, они стройно и согласно, по командамъ своихъ офицеровъ, исполняли ученье. Цълую зиму Ванъ и его офицеры учили солдатъ стрълять. Потомъ привезли въ кръпость разобранныя по частямъ пушки, собрали ихъ, и Ванъ съ офицерами и частью солдатъ до разсвъта уъзжалъ съ этими пушками куда-то въ горы. Далеко, должно-быть, уъзжали. Почти не слышно было и выстръловъ. А потомъ какъ-то пригласилъ его и дзянь-дзюня посмотръть ихъ стръльбу. Далеко - далеко, чуть видно, поставили большія черныя доски, установили пушки и начали стрълять. Такъ и ахнули они, когда послѣ стрѣльбы принесли эти мишени, сплошь пробитыя снарядами. А вѣдь далеко-то какъ--еле видно!.. И опять невольно вспомнилъ джантай свою ста-

рую мѣдную пушку, изъ которой иногда стрѣляли чугуннымъ ядромъ. Да... трудно будетъ бороться, если захочетъ Ванъ поднять въ Синьзянѣ возстаніе.

No 31

Фудутунка остановилась передъ дворцомъ — большимъ темнымъ зданіемъ съ хитро вырѣзанной и разрисованной крышей. Слуги въ красныхъ курмахъ 4), съ красными повязками на головахъ почтительно помогли джантаю выйти, и онъ, тяжело переваливаясь, сопровождаемый черными думами, направился къ своимъ покоямъ.

Въ этотъ же день, на другомъ концѣ крѣпости, недалеко отъ казармъ новыхъ войскъ, въ большой тускло освѣщенной комнатѣ, генералъ Ванъ со своими офицерами рѣшалъ судьбу Синьзянской провинціи. Высокаго роста, съ неподвижнымъ, суровымъ лицомъ, онъ рѣзко выдѣлялся изъ среды своихъ собесѣдниковъ.

— Изъ Пекина требуютъ распустить войска, — началъ онъ рѣзкимъ голосомъ, — и дзянь-дзюнь приказываетъ сдѣлать это немедленно. Я этого, конечно, никогда не сдѣлаю. Солдаты наши готовы поднять возстаніе и ждутъ только сигнала. Я думаю, что удобный моментъ наступилъ. Манчжурскіе ставленники правятъ въ Синьзянѣ послѣдніе моменты. Утромъ я доложу дзянь-дзюню, что войска готовы для роспуска, а вечеромъ... орудія разобьютъ его ямынь 5)

Ванъ замолчалъ, молчали и присутствующіе.

— Надъюсь, каждый успълъ уже хорошо разучить свою роль,—снова началъ онъ послъ минутнаго молчанія.—Сейчасъ вы предупредите солдатъ, а завтра, въ это время... орудійные выстрълы покажутъ начало дъйствія. Идите...

Офицеры молча поклонились, а черезъ минуту маленькіе иноходцы несли ихъ во весь духъ по направленію къ казармамъ.

Роковой вечеръ наступилъ. Гулко прозвучалъ сигнальный выстрѣлъ, обозначающій моментъ закрытія крѣпостныхъ воротъ. Улицы мало-по-малу опустѣли. Исчезли послѣдніе прохожіе, торопливо съ фонариками въ рукахъ спѣшившіе къ своимъ жилищамъ, и городъ заснулъ. Не спали только въ казармахъ. Совершенно одѣтые, стояли солдаты, готовые по первому знаку броситься въ крѣпость. Маленькія горныя орудія стояли посреди двора.

Около 11 часовъ отрядъ тихо выступилъ изъ казармъ, тихо прошелъ по улицамъ спавшей крѣпости и съ трехъ сторонъ обложилъ ямынь дзянь-дзюня. Ванъ самъ распредѣлилъ солдатъ, самъ поставилъ пушки. Рѣшительный конецъ приближался.

— Ба-бахъ, —гулко грянулъ первый орудійный выстрѣлъ, за нимъ второй... третій... Въ щепки разлетѣлись тяжелыя рѣзныя ворота. Затрещали ружейные выстрѣлы. Ямынь загорѣлся. Конвой старыхъ войскъ съ прямыми, короткими саблями загородилъ входъ нападающимъ. Загорѣлся рукопашный бой, короткій, неравный. Одинъ за однимъ, поражаемые мѣткими пулями, падали защитники дзянь-дзюня. Солдаты ворвались во дворецъ, а черезъминуту окровавленный трупъ стараго дзянь-дзюня Чжи уже валялся на площади пылавшаго ямыня.

Все было кончено. Революціонная волна покатилась по всему Синьзяну, и потоки крови залили мирные досел $^{\rm 5}$ импани $^{\rm 6}$).

Страшная ночь еще болѣе состарила джантая. Онъ сразу понялъ, куда стрѣляли орудія, сразу понялъ, какая опасность грозитъ дзянь-дзюню. Но что было дѣлатъ? Собрать солдатъ, вѣрныхъ старому знамени, и итти на выручку было далеко не легко: половина солдатъ разбѣжалась, а тѣ, которые остались, побросали оружіе, и напоминали скорѣе стадо барановъ. Онъ приказалъ плотно запереть ворота, разставилъ вооруженную стражу и сталъ ждать. Но прошелъ часъ... другой, а нападающихъ не

¹⁾ Генералъ старыхъ войскъ.

²⁾ Генералъ-губернаторъ.

з) Двухколесный экипажъ.

⁴⁾ Верхняя одежда, родъ сарафана.

⁵⁾ Ямынь—дворецъ.

⁶⁾ Кръпостца. Каждый населенный пунктъ въ Синьзянъ имъетъ въ срединъ импань съ толстыми глинобитными стънками.

было. И только утромъ, когда солнце озарило печальную картину разрушенія, появился первый въстникъ изъ вражьяго стана. Это былъ молодой полковникъ Фынъ—правая рука Вана.

Его сопровождалъ конный конвой.

Приказавъ доложить о себъ, онъ смъло вошелъ во внутренній дворъ, оставивъ на улицъ весь свой конвой.

— Ванъ-дзунъ-джанъ 1) — обратился онъ къ джантаю, — приказываетъ тебъ сдать мнъ оружіе и порохъ, находящіеся у тебя въ арсеналъ, а тебъ завтра, къ вечеру, явиться къ нему подписать бумаги и исполнить формальности передачи. Что велишь ему сказать на это?

Ниже опустилась сѣдая голова джантая, судорожнѣе сжала рука ручку кресла, порывисто забилось старое сердце. Морщинистое лицо поблѣднѣло еще больше.

— Передай Вану,—началь онъ послъ минутнаго молчанія,—что я слагаю свою власть, а завтра въ это время кончу всъ расчеты и сдамъ тебъ арсеналъ. Это все.

Приложивъ руку къ козырьку, выслушалъ это Фынъ, а черезъ секунду онъ уже садился на лошадь и, свернувъ въ ближайшій проулокъ, быстро исчезъ изъ глазъ.

Прошелъ уже цѣлый часъ, какъ уѣхалъ Фынъ, а джантай все еще неподвижно сидѣлъ въ своемъ креслѣ, думая одну и ту же черную думу.

Завтра надлежало, позабывъ данную богдыхану клятву, итти на поклонъ новому владыкъ, завтра придется выносить униженія, встрътить насмъшки...

Нътъ, не пойдетъ онъ, старый Ли, къ этому молодому измъннику, не сдастъ ему арсенала, данн го ему покойнымъ дзянь-дзюнемъ. Не боится смерти Ли, да и на что ему жизнь, когда кругомъ все гибнетъ въ междоусобномъ пожаръ? Погибнетъ и онъ, но Ванъ долго будетъ помнить его смерть...

Наступилъ снова вечеръ. Улицы давно уже были пусты и безлюдны, и только двъ, закутанныя въ черныя курмы

фигуры, безшумно ступая подошвами своихъ мягкихъ туфель, неслышно скользили по направленію къ восточнымъ воротамъ крѣпости. Подойдя къ арсеналу, мрачному темному зданію, одинъ изъ нихъ быстро приготовленнымъ заранѣе ключомъ открылъ наружныя двери. Фигуры вошли во внутренній дворъ и направились къ стоящему посреди двора маленькому, врытому на три четверти въ землю зданію. Это былъ пороховой погребъ. Нѣсколько сотъ пудовъ пороха, десятки тысячъ патроновъ хранились въ немъ. Весь запасъ новаго оружія, кромѣ незначительной части, розданной на руки, находился по-сосѣдству въ арсеналѣ. Ни то ни другое зданіе не охранялось. Конвой старыхъ войскъ разбѣжался при первыхъ выстрѣлахъ, а новаго еще не поставили. Снова звякнулъ ключъ, снова

скрипнули ржавыя петли, дверь погреба широко растворилась и фигуры вошли во внутрь.

Зажженный фонарь освътилъ погребъ и таинственныхъ посътителей: это были джантай и его старый слуга, калмыкъ Аля. Вынувъ изъ ящика нъсколько коробокъ съ порохомъ, калмыкъ ловко маленькимъ топорикомъ вскрылъ цинковыя крышки.

Потомъ оба они принялись за работу, и часа черезъ два весь запасъ новыхъ винтовокъ былъ перенесенъ изъ арсенала въ погребъ. Окончивъ эту работу, калмыкъ снова откупорилъ нѣсколько коробокъ и вскрылъ ихъ крышки. Потомъ поставилъ эти коробки на пороховые ящики и

двѣ изъ нихъ соединилъ черной, пропитанной пороховой мякотью ниткой.

Все было готово для страшнаго взрыва. Завтра долженъ былъ джантай сдать этотъ погребъ и арсеналъ молодому Фыну, а сегодня тайно, съвърнымъ слугой, явился онъ подготовить свою сдачу.

Только смерть могла спасти его отъ позора и униженія, и джантай твердо рѣшился умереть, но умереть такъ, чтобъ долго помнилъ Ванъего смерть.

— Аля, — обратился онъ къ калмыку, — ты исполнилъ свое дъло... Я еще разъ говорю тебъ, подумай на что ты ръшился. Пока не поздно, бъги.

Калмыкъ отрицательно по-качалъ головой.

Окончивъ работу, онъ неподвижно стоялъ устремивъ глаза въ одну точку.

- Подумай, Аля,—продолжалъ джантай,—ты еще можешь спасти свою голову. Бъги. Ты не хочешь?
- Я не пойду, коротко отвътилъ калмыкъ.
- Тогда оставайся. Ты быль мнѣ вѣрнымъ слугою всю жизнь, ты не оставилъ меня и въ послѣднія минуты... Помолимся каждый своему Богу.— Голосъ джантая дрогнулъ...

Сухія губы джантая зашептали слова молитвы.

Распростершись ницъ, мо-лился калмыкъ.

Вдругъ джантай порывисто выпрямился.

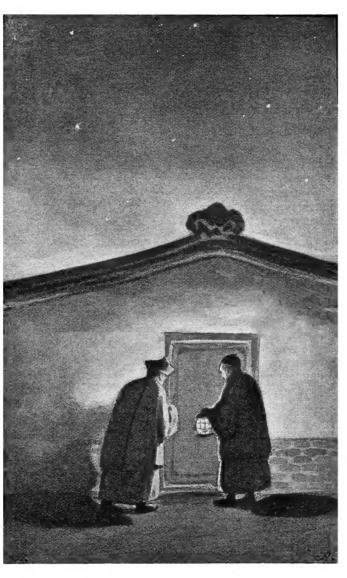
Вынутой изъ фонаря свъчей онъ зажегъ пороховую нитку, и пламя причудливой змъйкой побъжало къ раскрытымъ пороховымъ коробкамъ...

Страшный взрывъ былъ слышенъ за сто верстъ на сосъднемъ русскомъ посту. Десятки убитыхъ и раненыхъ валялись на прилегающихъ улицахъ.

Во всѣ стороны разослалъ Ванъ погоню за пропавшимъ джантаемъ. Крупная награда была обѣщана тому, кто привезетъ его живымъ или мертвымъ.

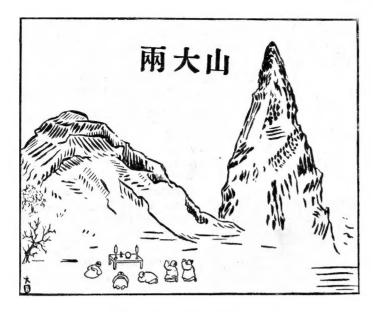
Но ни съ чъмъ явились посланцы.

И только недѣлю спустя, когда начали расчищать мѣсто взрыва и среди обломковъ нашли обгорѣлую руку съ дорогимъ перстнемъ на указательномъ пальцѣ, понялъ Ванъ, куда спрятался джантай Ли и почему явилась погоня съ пустыми руками.

Зажженный фонарь освътиль пороховой погребь.

¹⁾ Командующій всѣми войсками.

двъ горы.

Китайская сказка.

🖊 вунгъ-Люнъ-высокая гора. Не меньше десяти тысячъ футовъ высоты насчитываютъ у нея люди.

Большую часть года ея вершина закрыта тучами, и къ ней ни одинъ еще человъкъ не нашелъ доступа съ тъхъ поръ, какъ гора существуетъ. Орлы и птицы санъ-чи 1) не разстаются съ ней.

Однажды Квунгъ-Люнъ заговорила со своею сосъдкой, горой Таи-Санъ:

 Я—высочайшая гора въ мірѣ. Я—самая неприступная и наиболъе достойная поклоненія изъ всъхъ здъшнихъ горъ. Ко мнъ приходятъ земледъльцы: съ утренней зари до вечерней они помаютъ камень у моего подножья. И съ разсвъта до глубокой ночи поютъ для меня птицы.

У меня живутъ санъ-чи: чудесныя перья ихъ сверкаютъ на солнцъ, а при лунъ они окружены сіяніемъ. Человъкъ цънитъ ихъ дороже всъхъ перьевъ на свътъ. Санъ-чи — мои: я ихъ питаю, и онъ не разстаются со

Вчера пришелъ сюда учитель съ учениками, и я слышала, какъ онъ разсказывалъ имъ про Конфуція:

Разъ Конфуцій, разговаривая съ молодымъ княземъ Лоа-Баи, спросилъ у него:

"Бывалъ ли ты когда-нибудь на горъ Квунгъ-Люнъ?" И князь отвътилъ:

"Нътъ". Тогда Конфуцій показалъ ему прекрасный въеръ изъ перьевъ санъ-чи.

- Видалъ ли ты подобныя перья?—спросилъ онъ.
- Я князь и много красивыхъ вещей видѣлъ на свътъ, — сказалъ Лоа-Баи, — но такихъ восхитительныхъ красокъ мнѣ не приходилось еще наблюдать. Я дамъ тебъ тысячу серебряныхъ монетъ, если ты достанешь мнѣ такой же въеръ.
 - "И Конфуцій отвѣтилъ:
- Исполни мое желаніе, и я отдамъ тебѣ вѣеръ. Продавать его мнъ не хочется. Я не могу взять денегъ за него, потому что онъ былъ подаренъ моему прапрадъду. Но, если ты исполнишь мой совътъ, въеръ будетъ твой.
- Я принимаю твой совътъ! воскликнулъ молодой князь:--чего ты отъ меня желаешь?

1) Санъ-чи-крупныя горныя птицы, съ однимъ перомъ ръдчайшей красоты. Оно синяго цвъта, съ длинной, волнистой, мъстами быловатой бородкой.

Китайцы съ суевъріемъ относятся къ этому перу, приписывая ему цълебныя свойства.

Иногда, поймавъ санъ-чи, они вырываютъ только это длинное перо, отпуская затъмъ птицу на свободу. Перо, по словамъ охотниковъ, отрастаетъ въ теченіе шести лѣтъ. Санъ-чи долго живетъ, и перья ея цънятся въ особенности для въеровъ.

— Ты—сильный князь ²),—сказалъ Конфуцій:—у тебя войска больше, чъмъ у другихъ князей. Но будь ты даже львомъ-ты не растерзаль бы остальныхъ звърей въ лъсу изъ-за одной лишь силы. Будь ты величайшей въ океанъ рыбой-ты не проглотиль бы всъхъ остальныхъ рыбъ.

Молодой князь отвътилъ:

- Конечно, я предоставилъ бы всъмъ слабымъ тварямъ ръзвиться предо мною въ безопасности и счастьи.
- Ты великій, могущественный князь,— продолжалъ Конфуцій, — другія княжества слабъе твоего, и правители ихъ по собственному почину не начнутъ войны. Если ты объщаешь мнъ въ теченіе шести лътъ не заставлять ихъ воезать — ты получишь отъ этихъ князей богатые дары. Ты получишь и этотъ чудесный въеръ изъ ста двадцати перьевъ санъ-чи, и золото, и слоновую кость съ чудной ръзьбой, и самоцвътные каменья, и коней боевыхъ, и медвѣжьи лапы 3). Все это пришлютъ тебѣ другіе князья, если ты примешь мой совътъ.
 - А скоро я получу эти дары?—спросилъ молодой князь.
- Черезъ годъ, отвътилъ Конфуцій: мнъ нужно побывать еще у остальныхъ князей.

И князь согласился исполнить желаніе Конфуція.

Тогда Конфуцій сказалъ ему:

— Я оставляю тебъ свой въеръ, и если въ теченіе года ты не нарушишь объщанія — онъ будетъ твой. Но если, до истеченія срока, ты начнешь войну—ты обязанъ вернуть мит втеръ.

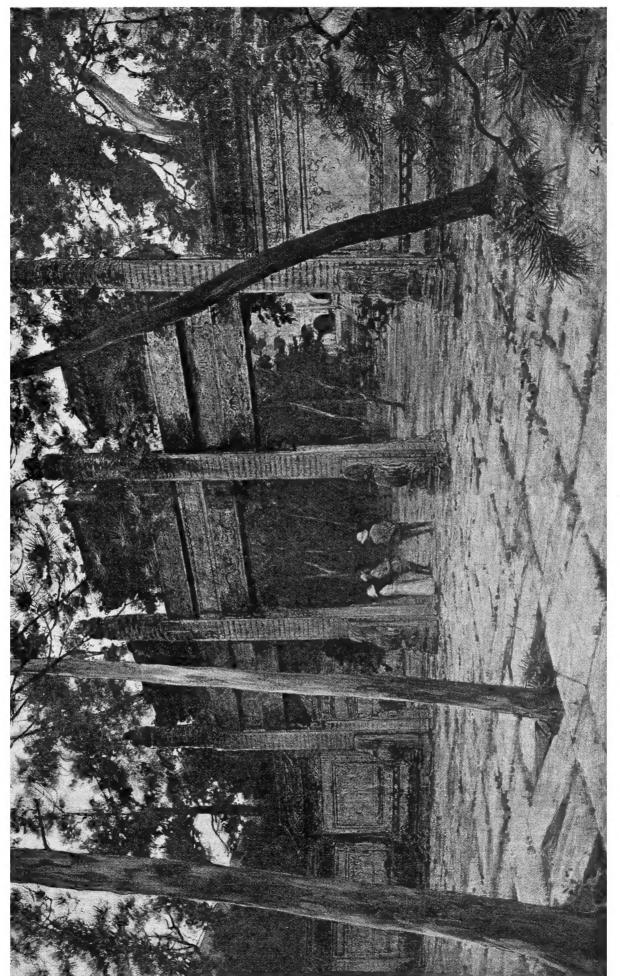
Затъмъ Конфуцій отправился къ правителямъ другихъ мелкихъ княжествъ, и четверо изъ нихъ дали обътъ мира

2) Въ то время нъсколько мелкихъ князей вели между собой войну, и Конфуцій ходилъ къ каждому изъ нихъ, убъждая его сохранить міръ. Онъ началь съ молодого князя Лоа-Баи, такъ какъ тотъ былъ сильнѣе другихъ.

3) Медвъжьи папы считаются изысканнымъ блюдомъ въ Китаъ.

Статуя Конфуція.

Древняя китайская пагода Юнь-Сеу—пагода «облака зеленаго нефрита».—Мраморный портикъ.

КИТАЙСКІЯ «ТЕЛЕФОННЫЯ БАРЫШНИ».

Китай уже давно не чуждается европейскихъ новшествь, «изобрътеній западныхь дьяволовь»: все, что практично, быстро усвоивается китайцами: европейское оружіе, жельзныя дороги, электричество-тому примъръ.

Телеграфомъ китайцы пользуются уже давно, а въ настоящее время въ Китаћ привились уже давно, а внастоящее время въ Китаћ привились и телефоны, притомъ оборудованные по послъднему слову науки. Французы говорять, что пекинская телефонная съть устроена лучше парижской.

Въ 1910 году китайскимъ Министерствомъ почтъ

и путей сообщенія ассигновано 760.000 франковъ на оборудованіе телефона въ Пекинъ. Предполагалось устроить двъ станціи, разсчитанныя каждая на 6.500 абонентовъ

Главное затрудненіе, которое встрътилось при выполненіи плана, было набрать кадръ служащихъ и, главнымъ образомъ, телефонистокъ. Сдъланныя

попытки показали, что иностранки не въ состояни справляться со службой въ китайской средъ.

Набрать телефонистокь изъ мъстныхъ обита-тельницъ тоже оказалось невозможно, такъ какъ пока китаянки еще не приспособились къ интеллигентному труду.

Туть на выручку пришла калифорнійская телефонная компанія, испытавшая подобное же затрудненіе при устройствъ телефона въ Санъ-Франциско.

Какъ извъстно, въ Санъ-Франциско очень много китайцевь, и хотя они тамъ занимають отдъльный кварталь, но соприкосновение съ Янки очень тъсное. Во многихъ школахъ ученики принадлежатъ къ объимъ націямъ. Это конечно вліяєть на поднятіе интелли-гентности среди китаянокъ и въ настоящее время многія изъ нихъ уже способны къ интеллигентному

Телефонная Компанія открыла школу для телефонистокъ, и число ученицъ въ ней такъ велико, что оказалось возможнымъ уступить нъкоторое количество «телефонныхъ барышень» Китаю.

Теперь телефонъ въ Пекинъ вполнъ законченъ, и молодыя китаянки исполняють свои обязанности не хуже своихъ сестеръ по ремеслу у другихъ народовъ.

и послали дары Лоа-Баи. Но одинъ изъ князей не пожелалъ ни платить дани ни объявлять войны.

Годъ еще не минулъ, а молодой князь уже обратился къ Конфуцію:

- Только четверо изъ князей прислали мнѣ дары. Желаетъ ли пятый князь войны или же онъ пришлетъ мнѣ дань по примѣру другихъ?
- Прими мой въеръ въ даръ и избавь отъ войны слабый и ничтожный народъ, -- отвътилъ Конфуцій.

Тогда князь въ гнъвъ разорвалъ на себъ длинную мантію и крикнулъ:

- Я истреблю народъ, который смъетъ быть враждебнымъ читов опавадо R !фим амын!
- Годъ еще не прошелъ съ тѣхъ поръ, какъ ты далъ свое объщаніе, -- замътилъ Конфуцій: -- если ты объявишь войну, ты долженъ возвратить мнъ драгоцънный въеръ.

И молодой князь вернулъ Конфуцію вѣеръ, а самъ отдалъ генераламъ приказъ готовиться къ войнъ. Но уже спустя нъсколько часовъ онъ раскаялся въ своемъ поступкъ, такъ какъ въеръ Конфуція былъ для него цъннъе золота и драгоцънностей. Онъ отмънилъ приказъ о войнъ и отправилъ къ Конфуцію посла со слѣдующимъ порученіемъ:

- "Я, владътельный князь Лоа-Баи, раскаиваюсь въ своемъ поступкъ. Прошу тебя, приди ко мнъ и принеси съ собою въеръ, ибо я цъню его выше всего. Я отказался отъ войны".
- "Я занятъ важнымъ дъломъ и не могу быть раньше послѣ завтрашняго дня", - прислалъ отвѣтъ Конфуцій.
- И снова князь сталъ счастливъ, надъясь вернуть любой цъной желанный въеръ.

На другой день онъ послалъ за Конфуціемъ самый почетный паланкинъ (его несли восемь человъкъ) и вышелъ навстръчу самъ. Зная, чего добивался князь, Конфуцій, приближаясь, держалъ въ рукъ драгоцънный въеръ, и Лоа-Баи не могъ отвести взора отъ сверкающихъ красокъ въера.

- Ты былъ въдь намъренъ истребить враждебный тебъ народъ. Зачъмъ же ты прислалъ за мной? -- спросилъ Конфуцій.
 - И князь, склонивъ предъ нимъ голову, отвътилъ:
- Я былъ неправъ. Послъ глубокихъ размышленій я ръщилъ воспользоваться твоимъ совътомъ и сохранить миръ. Верни мнѣ вѣеръ.
- Ты не получишь его на прежнихъ условіяхъ, сказалъ Конфуцій, - такъ какъ ты нарушилъ объщаніе, готовясь къ войнъ.
- И въ горъ молодой князь палъ ницъ, и свита засуетилась надъ нимъ.
- Если ты согласишься на новое условіе и объщаешь мнъ никогда не начинать войну первымъ — въеръ будетъ твой, — сказалъ Конфуцій.

Молодой князь согласился, и Конфуцій вручилъ ему въеръ.

"И князь сказалъ.

- Этотъ въеръ цъннъе всъхъ княжествъ для меня. Нътъ въ міръ вещи, равной ему по красотъ. Ничто на свътъ такъ не влекло меня къ себъ, какъ этотъ чудный въеръ изъ перьевъ санъ-чи.

Кончивъ этотъ разсказъ, Квунгъ-Люнъ гора сказала горъ Таи-Санъ:

— И вотъ, несмотря на то, что прекраснъйшія созданія природы, птицы санъ-чи, живутъ у меня-тысячи людей воздаютъ съ поклонами почести тебъ, а меня едва замъчаютъ.

То, что ты даешь людямъ, такъ ничтожно. Красоты у тебя нътъ, высоты и величія — тоже. Вершина твоя не выше облаковъ, и ты не видишь тайниковъ, гдъ скрывается громъ и рождается буря. Перья, что ты даришь людямъ, не превосходятъ красотою цвътовъ.

Почему же люди поклоняются тебъ, а не мнъ?

И охотникъ приходитъ ко мнъ, и земледълецъ ломаетъ мой камень, а меня, дарящую, они забываютъ.

503

Bokpyer Chroma. 0 0 3 0 0 0 0 0 0 0 0 0

Скажи же мнъ правду-отчего люди не любятъ меня? И Таи-Санъ отвътила:

— Я скажу тебъ--отчего. Ты слишкомъ надменна. Отъ подножья до вершины ты вся горда, неприступна, камениста.

Въ тебъ нътъ привътливости. Дътямъ негдъ играть у тебя. Лътомъ люди приходятъ убирать хлъбъ и плоды, но ты ничего не можешь дать имъ. Отъ твоихъ скалъ и камней больно ногамъ. Кто же станетъ посъщать тебя? Ты негостепріимна.

За что же люди будутъ поклоняться тебъ?

Я ниже тебя и удобнъе. И птицы прилетаютъ ко мнъ вить гнъзда, и люди собираются у меня въ лътнее

Сердце мое доступно всъмъ, и каждый знаетъ и любитъ меня.

Гордецъ и кроткій живутъ въ міръ рядомъ. Но счастье добраго и кроткаго непонятно гордецу.

Языкъ четырехсотмилліоннаго народа.

Китайскіе іероглифы. Очеркъ А. Паперъ.

ъ виду предстоящихъ перемѣнъ въ "Великой Китайской республикъ интересно отмътить нъкоторыя странныя, хотя логичныя особенности языка, съ помощью котораго больше четырехсотъ милліоновъ человѣкъ вели свои политическія и торговыя дізла, развивали мыслительныя способности и становились смиренными послъдователями учителя, чьи произведенія, хотя написанныя раньше христіанской эры, до сей поры считаются священными, несмотря на ихъ нынъшнюю горячую преданность "новому ученію".

Въ качествъ разговорнаго языка, языкъ этотъ является единственнымъ среди способовъ общенія между людьми въ томъ отношеніи, что для достиженія своихъ цѣлей пользуется музыкальными тонами.

Выражаться, понятно, помогаетъ говорящему не столько правильное произношеніе китайскаго слова, сколько надлежащая интонація этого слова, такъ какъ значеніе слова въ китайскомъ языкъ опредъляется безусловно тономъ, какимъ оно произносится.

Если вспомнимъ, что одно и то же слово можетъ имъть пять различныхъ звуковъ, такъ незначительно отличающихся другъ отъ друга, что немузыкальное ухо съ трудомъ можетъ уловить разницу между ними, то немедленно поймемъ, какъ трудно иностранцу научиться говорить покитайски.

Онъ проситъ своего слугу китайца принести ему шляпу — по-китайски "моу", — но дълаетъ неправильную модуляцію, и тотъ приноситъ ему кошку, потому что слово "моу", кромъ шляпы, значитъ также кошка, будучи произнесено другимъ тономъ.

И, однакоже, будучи однимъ изъ самыхъ трудныхъ, языкъ этотъ является въ то же время однимъ изъ самыхъ легкихъ и понятныхъ для всякаго, кто обладаетъ хорошей памятью, между тъмъ какъ скрытый въ немъ юморъ дълаетъ изучение его чрезвычайно интереснымъ.

Благодаря въковому упражненію въ распознаваніи символическаго значенія своихъ любимыхъ іероглифовъ, молодому китайцу, изучающему, напримъръ, англійскій языкъ, бываетъ сначала трудно допустить, что буквы М, А, N (че-

1. Человъкъ.

ловъкъ) такъ же успъшно обозначаютъ по англійски двуногое человъческое существо, какъ древняя китайская буква, изображающая человъка (1).

Въ этой буквъ мы видимъ двъ черты, представляющія ноги человъка, и на основаніи этого предполагаемъ, что китаецъ мало цѣнилъ мыслящую часть человѣческаго тѣла или пользу рукъ, пока не узнаемъ, что въ теченіе въковъ китайцы старались сокращать многія изъ своихъ буквъ. такъ что послъднія лишились своей первоначальной изобра-

Поэтому изученіе древне-китайскаго языка показываетъ намъ, что слово человъкъ въ прошедшіе въка было легко узнать, такъ какъ оно писалось во всей своей первоначальной полнотъ (2), и въ такой формъ слово человъкъ обозначалось въ китайской литературъ за семьсотъ лътъ до того, какъ израильтяне переправились черезъ Чермное море.

Каждая буква представляетъ собою слово, и одно слово можетъ состоять изъ нѣсколькихъ словъ, сгруппированныхъ вмъстъ, благодаря чему и возникаютъ слова-рисунки.

Интересно отмътить высокомъріе въ группъ словъ для обозначенія слова "великій", состоящей изъ слова "человъкъ" и изъ цифры "одинъ", написанной поперекъ него (3), откуда слѣдовало, что человѣкъ былъ величайшимъ предметомъ среди всего существующаго.

Но, при всемъ своемъ заносчивомъ высокомъріи, китаецъ, очевидно, искренно признаетъ надъ собою высшую власть, такъ какъ мы видимъ, что слово "великій" лишается своего значенія, если вершина его еще разъ перечеркнута цифрой одинъ (4), что обозначаетъ собою слово "небо", служащее яркой иллюстраціей того факта, что китаецъ смиренно признаетъ существование силы, которая стоитъ выше человъка, выше всего.

Для слова "человъкъ" существуетъ другая форма, употребляющаяся обыкновенно въ тъхъ случаяхъ, когда "человъкъ" составляетъ часть другой буквы (5). Такъ, напримъръ, китайцы съ огромнымъ успъхомъ занимаются земледъліемъ, если разливы ръкъ споспъществують имъ въ этомъ. Представленіе о земледъльцъ тотчасъ же соединяется у насъ съ представленіемъ о поляхъ. То же самое происходитъ и у китайцевъ; что же можетъ быть разумнъе, какъ соединить ихъ вмъстъ? И мы, дъйствительно, находимъ, что "человъкъ", стоящій около поля, означаетъ

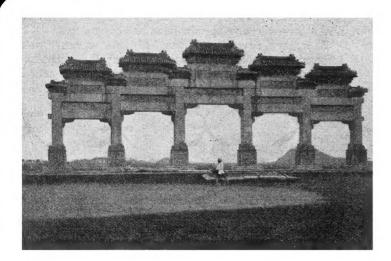
5. Человъкъ.

6. Землецьлець.

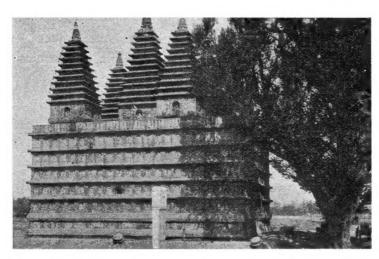
7. Ротъ.

слово "земледълецъ" (6). Будучи дополненной въ связи съ этимъ, послъдняя буква помогаетъ намъ открыть кигайское понятіе о "счастіи".

Китаецъ довольствуется, какъ увидимъ, очень немногимъ, и слово "счастье" отбрасываетъ трогательный свътъ на голодающіе милліоны трудолюбивыхъ землевлад вльцевъ, чьи плодородныя поля были затоплены опустошительными наводненіями. Слово "ротъ" (7) пишется надъ словомъ "поле", послъ чего группа дополняется словомъ "чело-

Арка изъ бълаго мрамора, ведущая на древнее кладбище китайской династіи Минговъ. Кладбище находится въ 60 в. отъ Пекина.

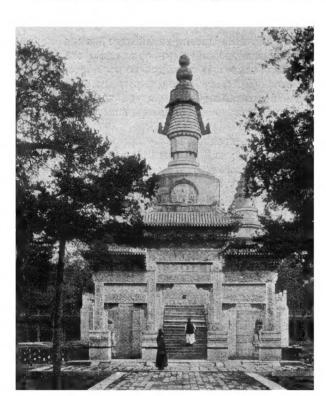
Храмъ У-тай-сы (храмъ пяти пагодъ). Одинъ изъ старъйшихъ храмовъ близъ Пекина. Построенъ въ XV столътіи.

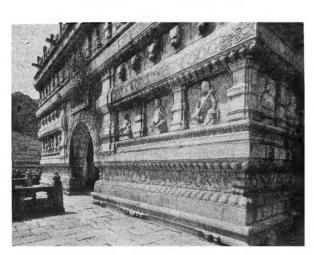
Юнъ-хо-гунъ, нъкогда знаменитый ламаитскій монастырь въ Пекинъ. Здъсь жилъ перерожденецъ-гегенъ.

Пагодная арка "Пай-ло" на улицъ въ Пекинъ. Вся изъ ръзного дерева. Вдали императорскій дворецъ.

Входъ "въ желтый монастырь—Хуанъ-сы". Монгольская святыня. Основанъ въ XVII в.

Нижній этажъ каменнаго храма "Піюнъ-сы" съ высѣченными изображеніями учениковъ Будды.

КИТАЙСКАЯ АРХИТЕКТУРА.

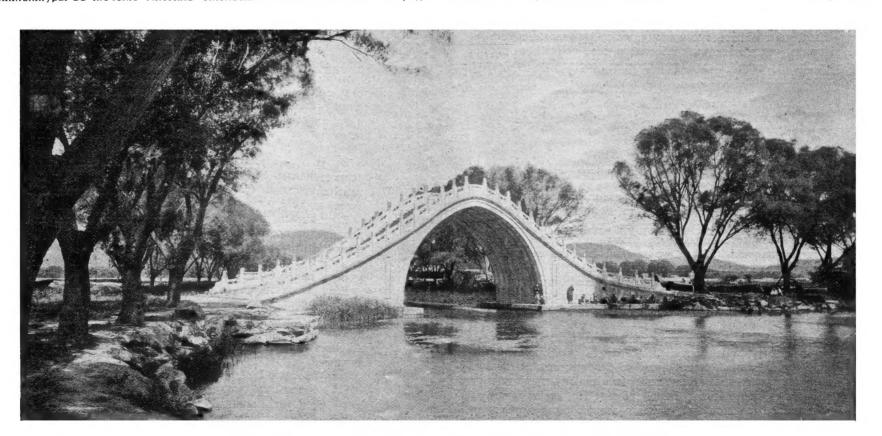
Первое впечатавніе, которое охватываеть европейца, когда онь посъщаеть большой китайскій городь, будеть ли это Тянь-цзинь, съ его милліоннымь рабочимь и торговымь населеніемь, или столица Китая, Пекинь, съ его знаменитыми храмами и императорскими дворцами, это впечатавніе особеннаго однообразія въ постройкахь, постояннаго преобладанія, за единичными лишь исключеніями, одного архитектурнаго типа. Китайскій архитектурный стиль одинаково выдержань и въ храмахь, и въ дворцахь, и общественныхь зданіяхь. Кромъ однообразія въ архитектуръ китайскихъ построекъ, необходимо установить и другую особенность: от от утот в китай не только старинныхъ зданій, но и развалинь, что объясняется, какъ легкостью архитектурнаго типа построекъ, такъ и быстрою разрушаемостью примъняющагося строительнаго матеріала—дерева и кирпича.

По сохранившимся памятникамъ и нѣкоторымъ храмамъ, относящимся къ аревней исторіи Китая, можно видъть, что архитектура современныхъ построекъ не ушла впередъ, а повторяеть лишь древніе, вѣками сохраняемые образцы. Такое постоянство и неизмѣняемость китайской архитектуры въ теченіе многихъ стольтій жизни китайскаго народа

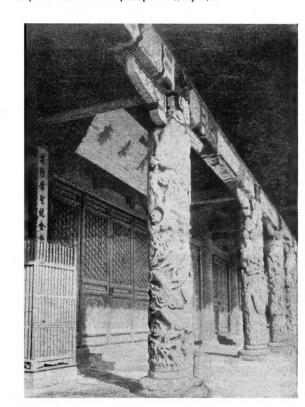
объясняется крайней консервативностью китайскаго характера, стойкостью его быта, привычекъ и отсутствемъ творчества.

Изъ камня въ Китаъ имъются построенными лишь нъсколько храмовъ, да изваянія животныхъ и витязей по дорогъ на императорское Мингское кладбище. Имъется въ Пекинъ нъсколько арокъ, сооруженныхъ въ честь событій и лицъ, для увъковъченія ихъ памяти въ потомствъ. Почетныя арки и ворота, ведущія въ храмы, покрываются скульттурными украшеніями-символами. Драконъ, облака, миоическая птица Фениксъ, цвътокъ лотоса—воть излюбленныя у китайцевъ изображенія не только въ скультуръ, но и въ живописи, и на тканяхъ (вышивки).

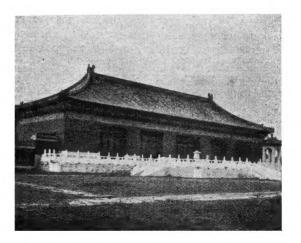
Кромъ камня,—даинныхъ и широкихъ плитъ, идущихъ для постройки мостовыхъ,—китайцы охотно употребляють и облый мраморъ, украшая имъ перила мостовъ и дълая баллюстраду у храмовъ. Архитектурный типъ китайскаго моста въ высшей степени оригиналенъ и служитъ скоръе показателемъ своеобразнаго китайскаго творчества, но непримънимъ для своего практическаго назначенія. Таковъ мраморный «Мостъ нищихъ», въ императорскомъ дворцъ въ Пекинъ и нъсколько старинныхъ мостовъ въ окрестностяхъ Пекина.

"Мостъ нищихъ" въ императорскомъ лѣтнемъ дворцѣ. Мостъ изъ бѣлаго мрамора.

Мраморныя колонны съ изсъченными по нимъ драконами.

Дворецъ императора, гдѣ онъ проводитъ время передъ жертвоприношениемъ въ честъ Неба.

въкъ (8); образъ человъка со ртомъ, приближеннымъ къ рисовому полю, вполнъ удовлетворяетъ голоднаго обитателя Небесной имперіи.

Читатель, несомнънно, знакомъ съ самой обычной формой восточнаго наказанія, которое было распространено въ Китаъ въ теченіе стольтій, и состоить въ томъ, что на

9. Арестантъ.

10. Содице.

11. Солние.

12. Горизонть.

шею преступнику надъваютъ огромный четырехугольный деревянный ошейникъ и затъмъ водятъ его вдоль большой дороги, чтобы всѣ могли видѣть его позоръ.

Имъя постоянно у себя передъ глазами такую иллюстрацію, китаецъ безъ труда могъ найти знакъ для слова "арестантъ", и такимъ образомъ мы находимъ, что "человъкъ въ ящикъ (9) служитъ для китайца лучшимъ выраженіемъ понятія о наказаніи за преступленіе и нравственномъ уни-

Мы уже упоминали, что китайскіе іероглифы въ своемъ первоначальномъ начертаніи отличались болѣе буквальной изобразительностью, а въ своей современной сокращенной формъ утратили значительную долю своего символическаго значенія. Это видно особенно ясно въ древней и современной формахъ слово "солнце". Столътія тому назадъ кругъ и точка, стоящая въ центръ этого круга (10), обозначали это небесное тъло и въ то же время доказывали знакомство китайцевъ съ астрономіей. Но четырехъугольникъ написать легче круга, и такимъ образомъ мы находимъ, что

въ современной китайской литературъ прямыя линіи замънили собою кривыя, и слово "солнце" приняло теперь такую форму (11).

Китайцы сдълали то, что считалось невозможнымъ. Они превратили кругъ въ квадратъ. Обозначивъ солнце, было нетруднымъ дъломъ изобръсти букву, которая обозначала бы собою "горизонтъ"; стоило только провести черту подъ словомъ "солнце", чтобы обозначить слово "горизонтъ" (12).

Что выборъ этихъ значковъ для словъ дълался съ толкомъ и съ заранъе обдуманнымъ намъреніемъ, видно изъ того, какъ составители древняго китайскаго алфавита обозначили слово "свътъ". Сначала они взяли для обозначенія этого слова знакъ солнца, но, какъ будто бы оно было недостаточно свътло, выбрали другое самое близкое яркое свътило и, соединивъ вмъстъ солнце и мъсяцъ, составили иллюстрацію слова "свѣтъ", лучше которой едва ли кто могъ бы придумать (13).

При письмъ этихъ словъ-рисунковъ каждый тончайшій росчеркъ пера имъетъ свое собственное значеніе.

17. Слушать.

18. Честность.

19. Женщина.

Въ словъ "дверъ" мы видимъ входъ и надъ нимъ ръшетку (14), а свой основательный страхъ нежеланнаго визита ночного вора китаецъ выражаетъ словомъ "замокъ", гдъ поперекъ двери проведена толстая черта (15).

Попрошайничество нищей братіи — нищенство составляетъ въ Китаъ особую профессію — подало китайскому лексикографу върную мысль для обозначенія слова "просить" и наше знакомство съ тъмъ же типомъ попрошаекъ, встръчающихся въ нашихъ странахъ, даетъ намъ возможность оцфинть значение слова - рисунка "ротъ въ дверяхъ" (16).

Затъмъ дверью можно было воспользоваться для иллюстраціи одной слабости человъческой природы, которую нельзя назвать исключительно китайской; но, что нѣкоторые изъ китайцевъ имъютъ привычку подслушивать у замочной скважины, доказываетъ, повидимому, ихъ буква, обозначающая слово "слушать" (17), гдф мы видимъ "ухоу двери".

Китайскій іероглифъ, обозначающій "честность", гдѣ мы видимъ "человъка, стоящаго у своего слова" (18), правильно изображаетъ отличительную черту всъхъ китайцевъ.

Буква, обозначающая слово "женщина" (19), всегда встръчается, какъ составная часть, въ китайскихъ словахъ сомнительнаго и низменнаго значенія. Въ этомъ, можетъ-

24. Бракъ.

быть, выражается низкое положеніе женщины въ странъ, гдъ мужчина всъмъ неограниченно управляетъ и гдъ женщина считается низшимъ существомъ. Въ теченіе несчетныхъ въковъ находилась въ такомъ незавидномъ положеніи косоглазая дамочка въ имперіи Дракона.

Однако существуетъ любопытное китайское составное слово, которое можетъ дать до нѣкоторой степени служить утъшеніемъ китайской женщинъ и является единственной искрой надежды, озаряющей ея незавидное положеніе.

Китайцы не спрашиваютъ, сколько у кого дътей, а сколько сыновей. Дъвочки въ счетъ не идутъ. Не удивительно поэтому, что слово "добро" состоитъ изъ двухъ буквъ (20), "женщины и сына?" Потому что въ китайскомъ домѣ лишь тогда можно чаять "добра", когда женщина становится матерью сына.

Китайцы считаютъ, повидимому, женщину виновницей нъкоторыхъ человъческихъ слабостей и свое понятіе о пререканіи или ссоръ выражають словомъ, составленнымъ изъ "двухъ женщинъ" (21).

26. Все, существующее подъ небесами-одна семья.

Дойдя до этой точки въ своемъ идеографическомъ изображеніи человъческихъ недостатковъ, китайцы сравнительно легко изобръли слово, обозначающее "козни, злоумышленіе и сплетни", просто-напросто прибавивъ еще женщину къ бранчивой парочкѣ (22) въ убѣжденіи, что "три женщины" "сплетни" неразлучны между собою.

Китайская женщина ничего не могла возразить противъ этого, не только въ силу своего безправнаго общественнаго положенія, но и по причинъ полнаго незнанія письменнаго языка.

Вооружившись знакомствомъ съ литературнымъ языкомъ и мужествомъ, она могла бы схватить нѣкоторыя изъ этихъ чудовищныхъ буквъ и смѣло бросить ихъ въ лицо своему господину, повелителю и неограниченному главъ дома.

Возьмемъ, напримъръ, слово "домъ". По нашему мнънію, чувство мужского самоуваженія должно было заставить китайца опровергнуть скрытое оскорбленіе и хулу, выражающіяся въ этомъ словѣ, такъ какъ оно состоитъ изъ двухъ буквъ "свинья подъ крышей" (23).

Но мы напрасно будемъ искать какой-нибудь отговорки, когда литературное изслъдованіе приведетъ насъ къ откры-

Bokpyzz Chroma. 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0

тію китайскаго слова "бракъ". Всѣ понятія о мужскомъ превосходствъ исчезаютъ, и у насъ появляется чувство сильной досады на составителей этого страннаго языка, въ то время, какъ мы разсматриваемъ чудовищную комбинацію изъ трехъ буквъ, выражающихъ китайское понятіе о "бракъ" и изображающихъ "женщину и свинью подъ крышей" (24).

Но существуетъ одно слово, въ которомъ она играетъ господствующую роль и такимъ образомъ полагаетъ создать символъ одного изъ благороднъйшихъ качествъ человъческаго рода.

Присутствіе этой буквы въ языкъ въ значительной степени вознаграждаетъ за явную несправедливость, оказанную ей въ другихъ изъ этихъ интересныхъ словъ-рисунковъ, такъ какъ въ словъ "миръ" мы находимъ двъ буквы "женщину подъ крышей" (25).

Мы могли бы продолжать до безконечности изслѣдованіе изобразительнаго и логическаго построенія этого древняго. какъ міръ, языка и его порою веселаго значенія.

Хорошо, что Китай, приготовляющійся теперь къ безпримфрному по своимъ размфрамъ преобразованію, вводитъ у себя западную науку и литературу, такъ какъ онъ безусловно необходимы для его блага. Однако желательно также, чтобы его древнія традиціи не были забыты и чтобы мудрыя предписанія его древнихъ мудрецовъ не потеряли силу, такъ какъ за пять въковъ передъ тъмъ, какъ намъ было открыто, что "Богъ создалъ изъ одной крови всъ народы, обитающіе на землъ", одинъ изъ этихъ древнихъ китайскихъ философовъ заявилъ съ неменьшей

Все, существующее подъ небесами, — одна семья (26).

ТРЕСТЪ НИЩИХЪ ВЪ КИТАѢ.

Очеркъ А. П-ръ.

Во всъхъ большихъ городахъ Европы су- су часть своихъ сборовъ! Трестъ не замедществують союзы профессіональныхъ ни щихъ. Но по причинъ своей многочисленности синдикаты эти не пользуются серьезнымъ вліяніемъ.

Китайскіе нищіе ведуть діло въ болье широкихъ размърахъ; всъ они принадлежатъ къ одному синдикату, который по своимъ развътвленіямъ, проникающимъ во всъ провинціи имперіи. заслуживаетъ названія "треста нищихъ".

Этоть союзь представляеть изъ себя настоящее тайное общество, имъющее свой особый уставъ и пароль. Дълами общества завъдуетъ комитетъ изъ пяти лицъ, живущихъ въ Пекинъ, Шанхаъ и другихъ большихъ городахъ; имена ихъ составляютъ тайну союза.

Всь эти лица, по разсказамъ, бывшіе нищіе. Но, надо полагать, что ремесло ихъ прибыльно, такъ какъ таинственныя личности живутъ по-барски въ роскошныхъ квартирахъ, гдъ принимаютъ иногда заъзжихъ иностранцевъ и даже консуловъ.

Говоря правду, квартиры эти служать имъ только временнымъ жилищемъ. Сюда къ нимъ являются по дъламъ агенты и служащіе синдиката. Въ частной же жизни они занимаются болье почтенными профессіямиторговлей, содержаніемъ отелей или ресторановъ, доставкой товаровъ и т. д.

Что касается числа членовъ союза, то о немъ мы можемъ голько догадываться, но ихъ полжно быть не меньше милліона, супя по множеству нишихъ, встръчающихся на всемъ пространствъ имперіи.

Что поражаетъ иностранца, только что прибывшаго въ Китай, такъ это именно множество нищихъ, толпящихся на улицахъ большихъ городовъ. Однако еще больше изумленія возбуждаетъ въ немъ огромное число увъчныхъ среди этихъ нищихъ.

Безрукихъ, хромыхъ, калъкъ среди нихъ видимо-невидимо. Они попадаются на каждомъ шагу. Если же туристъ вздумаетъ прогуляться за городъ, то и самъ будетъ не радъ своей затъъ! Его осадятъ толпы увъчныхъ, которые будутъ совать ему въ глаза самыя ужасныя раны и самыя отвратительные культяпки.

И всв эти бродяги принадлежать къ тресту, все это члены синликата! Бъла тъмъ, которые сочтуть возможнымь не присоединиться къ союзу, а главное не вносить въ его кас-

литъ ихъ бойкотировать, если только не отомстить болье жестокимь образомь.

Нищая братія не выносить освобожденія изъ-подъ своего гнета, и независимые-"желтые"--становятся предметомъ клеветническихъ доносовъ полицейскимъ мандаринамъ, благодаря которымъ рано или поздно попадають въ тюрьму.

Тайные агенты синдиката прибъгають даже къ яду и кинжалу, чтобы избавиться оть своихъ въроломныхъ собратьевъ.

Скажемъ нъсколько словъ объ этихъ агенахъ, исполняющихъ сложныя обязанности. Они должны прежде всего собирать взносы присоединившихся членовъ и передавать ихъ въ главный комитетъ. Чтобы они не похитипи часть собранныхъ денегъ, комитетъ наряжаеть за ними безпрерывный наизоръ. Неблагородный поступокъ равносиленъ смертному приговору.

Переодътые во всевозможные костюмы зажиточныхъ горожанъ, бонзъ или крестьянъ-они слъдятъ за нищими и провъряють ихъ сборы. Чтобы ихъ могли узнать, они всегда носять на себъ какую-нибудь вещицу (обыкновенно маленькую лакированную дощечку, украшенную таинственными знаками), служащую доказательствомъ и признакомъ ихъ власти. Они обмъниваются секретными знаками съ нишими, которымъ котятъ открыться, и такимъ образомъ могутъ различать посвященныхъ отъ профановъ.

На обязанности этихъ агентовъ лежитъ также ходить по деревнямъ и разыскивать дътей-уродовъ, которыкъ они покупають у родителей и которыхъ союзъ обучаетъ нищенству. Естественно, что самыя отвратительныя дети дороже всего ценятся этими поставщиками "двора чудесъ", который союзъ старается постоянно пополнять новыми уродами.

Если же уродовъ не хватаетъ, ихъ фабрикуюты! Это самая отвратительная черта союза, побудившая вдовствующую китайскую императрицу начать съ нимъ борьбу. Союзъ покупаетъ хорошо сложенныхъ дътей въ раннемъ возрастъ и отдаетъ ихъ спеціалистамъ, которые превращаютъ ихъ въ жалкихъ калъкъ, пользуясь для этого самыми ужасными способами.

Стянутыя день и ночь повязками въ са-

подвижными. Послъ двухъ, трехъ льтъ такого безчеловъчнаго обращенія малольтнихъ жертвъ отдають членамъ союза, которымъ поручено эксплуатировать общественное состраданіе, выдавая ихъ за собственныхъ дътей.

Нъсколько лътъ тому назадъ пишущему эти строки пришлось видъть сцену, которая показала ему, какъ сильна организація союза. Это было въ Шанхав, въ одномъ отелв, гдв много иностранныхъ пиппоматическихъ агентовъ имъли обыкновение вмъстъ завтракать и объдать.

Какъ во время завтрака, такъ и во время объда подъ окнами отеля собиралась толпа нищихъ, и жалобныя приставанія этихъ попрошаекъ, въ числѣ которыхъ находилась конечно, целая коллекція увечныхъ, говоря безъ преувеличенія, мішали намъ разговаривать.

Ижъ крики заглушали наши голоса!

По совъту слуги, молодого китайца, мы ръшились въ одинъ прекрасный день войти въ переговоры съ однимъ изъ нищихъ, нъкіимъ Джо-Джо, который ходилъ, сгорбившись и опираясь на палку; по его словамъ. онъ страдаль съ дътства бользнью спинного мозга.

— Мы будемъ платить тебъ по одному доплару въ день, - предложилъ ему нашъ толмачъ, - если ты избавишь насъ отъ своихъ товаришей.

Накиньте десять центовъ на долларъ,отвътиль онъ намъ, —и я ручаюсь, что васъ не будуть больше безпокоить.

Нътъ, довольно съ тебя и одного доллара. А иначе мы обратимся къ одному изъ твоихъ товарищей.

Угроза подъйствовала, и договоръ заключенъ. Надо отдать справедливость Джо-Джо, онъ не бралъ даромъ денегъ: начиная съ следующаго дня, мы могли беседовать спокойно. Нищіе, оглушавшіе насъ своими гортанными криками, исчезли точно по волшебству, и окрестности отеля можно было сравнить послѣ этого съ какимъ-нибудь тихимъ переулкомъ въ французскомъ провинціальномъ горогь.

Однако делать комплименты всегда неосторожно. Похваливъ какъ-то разъ своего освободителя за его успъшное вмъшательство, мы тотчасъ же узнали, что никогда не следуеть выражать китайцу довольства его услугами.

Воспользовавшись удобнымъ случаемъ, хитрый обитатель Небесной имперіи тотчасъ же запросилъ съ насъ полдоллара прибавки! Это безстыдство насъ, конечно, возмутило, и мы отвътили на него категорическимъ отказомъ.

Такой отвътъ былъ еще худшей неосторожностью.

Въ тотъ же вечеръ толна гнусливыхъ и крикливыхъ нищихъ расположилась подъ мыхъ невозможныхъ положеніяхъ руки и окнами отеля, и мы поняли, но слишкомъ ноги несчастныхъ малышей становятся не- поздно, къ сожальнію, что потерянный покой

MATERIA OPTI POPULO PO

0 0 0 0 0 0 0 0 0 0

средникъ.

Въ скоромъ времени мнв пришлось отправиться въ сосъдній городъ. Остальные посъзваны въ Европу, такъ что товарищи Джо-Джо не могли больше оглушать насъ своими завываніями. Черезъ нісколько місяцевъ послъ означенныхъ событій я объдалъ съ

стоилъ пятидесяти су прибавки, которую хо- тремя своими старыми товарищами въ друтълъ вынудить у насъ нашъ вліятельный по- гомъ ресторанъ въ Шанхаъ, когда слуга доложиль намь, что насъ желаеть видьть "китайскій джентльменъ".

И онъ, въ самомъ папа, ввелъ въ запу четители ресторана, составлявшіе нашъ ма- ловька, разодьтаго въ щелкъ, который припенькій клубъ, спустя немного, были ото- близился къ намъ съ улыбкой на губахъ и съ протянутой рукою. Однако если бы онъ не назвалъ себя, мы ни за что не узнали бы въ немъ своего прежняго избавителя.

Это быль не кто иной, какъ Джо-Джо, но Джо-Джо, преобразившійся съ головы до ногъ. У него была чрезвычайно представительная фигура и величавая походка и, глядя на него, мы почти совсъмъ забыли, что когда-то это былъ жалкій калѣка, который ходилъ, согнувшись въ три погибели и елееле передвигая ноги.

И этотъ пышный щелковый, расшитый зопотомъ костюмъ на техъ же самыхъ плечахъ, которыя еще такъ недавно скрывались подъ грудой неописуемыхъ похмотьевъ!

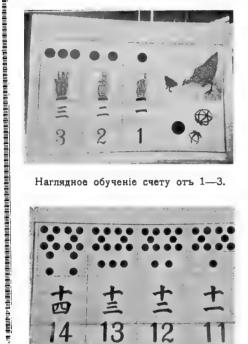
Мы позвали толмача, состоявшаго при отель, чтобы выяснить причины этого неожиданнаго визита. Джо-Джо объявилъ, что у него не было никакой другой цели, какъ только повидаться съ своими прежними господами. Онъ увидълъ насъ въ окно ресторана, и желаніе выразить намъ свою признательность заставило его явиться къ намъ.

Мы приняли его, конечно, любезно, въ особенности когда узнали, что изъ простого нищаго онъ сдълался недавно "сборщикомъ песятины пля нужлъ союза".

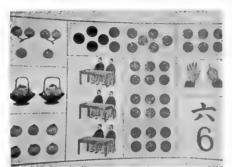
Отъ него-то мы и узнали за чашкой чая все, что здъсь разсказано о знаменитомъ треств нищихъ въ Китав.

0 mm 6

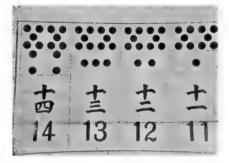
Salamianningantuningananangangangang mungupungangangangangang masa salaming masa salaming 1995 (1995) (1995) (1995) (1995) (1995) (1995) (1995) (1995) (1995) (1995) (1995) (1995) ОБУЧЕНІЕ КИТАЙСКИХЪ ДЪТЕЙ ЕВРОПЕЙСКОМУ СЧЕТУ.

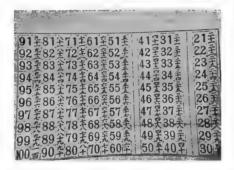
Наглядное обучение счету отъ 1-3.

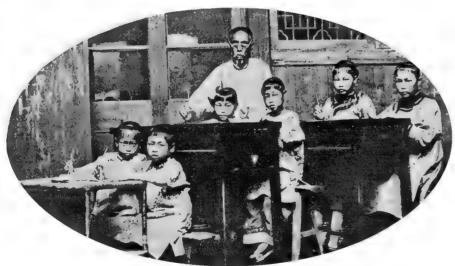
Наглядное обучение счету до 6.

Наглядное обучение счету отъ 10.

Сравнительная таблица арабскихъ и китайскихъ цифръ.

За урокомъ въ современной китайской школъ.

Китайское правительство ръшило принять общеупотребительныя арабскія цифры и ввести обученіе имъ въ школахъ какъ для мальчиковъ, такъ и для дъвочекъ.

Для наглядности учителя прибъгають къ всевозможнымъ способамъ: показывають на пальцахъ, изображають на доскъ цифры соотвътствующимъ числомъ кружковъ или предметовъ. Также наглядно производятся дъйствія надъ цифрами. Наконець составляются таблицы чисель до 100 въ разбивку. Арабскія цифры стоять рядомъ съ китайскими, и ученики скоро убъждаются, насколько новый для нихъ способъ изображенія цифръ проще стариннаго китайскаго.

КИТАЙСКІЕ ВРАЧИ.

Очеркъ А. П.

Если какое-нибудь сословіе имветь право требовать къ себъ уваженія со стороны государства и своихъ согражданъ, то это врачебное сословіе; въдь его высокое призваніе состоить въ томъ, чтобы помогать стражду-щимъ, врачевать раны! Несмотря на это, оно еще очень часто не пользуется этимъ заслуженнымъ уваженіемъ. То же самое наблюдается и въ "Срединной имперіи", то-есть въ Китаъ. Но здъсь виновато въ этомъ больше всего само сословіе врачей. Хотя въ Китаѣ нельзя, какъ во многихъ штатахъ кваленой Америки, каждому подмастерью портного или сапожника разыгрывать доктора, если ему это нравится; здъсь тотъ, кто желаеть этого, долженъ предварительно въ теченіе извѣстнаго времени обучаться медицинъ и сдать государственный экзаменъ. Тъмъ не менъе, какъ сказано, врачебное сословіе не пользуется уваженіемъ въ Небесной имперіи, отчасти потому, что научный багажъ его довольно незначителенъ и не способенъ внушить уваженія другимъ сосповіямъ; отчасти же, и главнымъ образомъ, потому, что китайскіе врачи занимаются своимъ прекраснымъ искусствомъ, какъ ремесломъ. Они не только имъють открытыя лавки, расположенныя въ нижнемъ этажъ домовъ-многіе изъ нихъ торгують даже въ но нѣкоторые деревянныхъ балаганахъ, -"доктора", способные на это, ведутъ себя, какъ площадные лъкари въ средніе въка, громко расхваливая свое мнимое чудесное пъченіе и пъкарства и такимъ образомъ привлекая къ себъ людей. Пріобрътеніе денегъ составляетъ главнъйшее стремленіе и лозунгъ всъхъ китайскихъ врачей; о своемъ искусствъ и человъчествъ они не заботятся.

Въ этомъ злѣ виновно прежде всего сло лъкарей, превышающее потребность въ нихъ, а затъмъ, главнымъ образомъ, то обстоятельство, что доктора въ то же время и аптекари, то-есть сами приготовляють лькарства, которыя прописывають, и послелнія оплачиваются обыкновенно лучше, чъмъ поданный ими врачебный совътъ. Это заставляетъ китайскихъ докторовъ ради собственной выгоды прописывать какъ можно больше пъкарствъ и употреблять для ихъ приготовленія очень дорогія снадобья (на которыхъ они зарабатываютъ больше, чемъ на дешевыхъ).

Чтобы защититься оть этого грабительства, китаецъ, за ръдкими исключеніями, Bokpuro Choma.

очень тугой на расплату и дрожащій надъ каждымъ грошомъ, торгуется съ докторомъ, къ которому онъ обратился за помощью въ цънъ и сортахъ снадобій, потребныхъ для составленія ліжарства (составныхъ частей лькарства). Онъ требуетъ менье дорогихъ, а нъкоторыя просить ради экономіи совсъмъ выбросить изъ рецепта. "Не бъда,-замъчаетъ онъ при этомъ наивно, —если лѣкар-ство поможетъ только наполовину". Послѣ продолжительнаго торга рецепть, наконець, составляется, и лъкарство изготовляется. Во время этого приготовленія ліжарь поневоль дълаетъ послъднюю уступку съ измънившейся цъны лъкарства и своего гонорара, чтобы паціенть не убъжаль изъ лавки въ послъднюю минуту и не обратился за помощью къ его конкуренту, такъ какъ китайскіе врачи сильно завидують другь другу.

Часто семья, въ которой случается забопъваніе, сперва старательно обсуждаеть, не лучше ли по причинъ преклоннаго возраста паціента или его безнадежнаго положенія сберечь издержки на врача и лѣкарство и предоставить бользнь ея собственному теченію. Иногда и самъ больной совътуеть поступить такимъ образомъ, а такъ какъ ему все равно придется когда-нибудь умереть. то на сбереженныя деньги купить ему лучше гробъ подороже. Врача отсылають и зовуть столяра. Послъдній при жизни снимаетъ съ паціента мѣрку для гроба и нерѣдко у него на глазахъ изготовляеть ему во дворъ поспалнее жилише.

Почтовыя марки Китайской имперіи.

Филателическій очеркъ Г. Андреса.

- Когда въ "Поднебесной имперіи" подъ грохотъ пушекъ и ружей, среди потоковъ братской крови, пала древняя дайцинская династія и управленіе страной перешло къ новому республиканскому правительству, однимъ изъ первыхъ шаговъ его было издать вмъсто изъятыхъ имъ изъ обращенія почтовыхъ марокъ Китайской имперіи новыя марки китайской республики.

Съ этого времени марки Китайской имперіи, составляющія, благодаря своему оригинальному рисунку, лучшее украшеніе филателическихъ альбомовъ, стали достояніемъ исключительно коллекціонеровъ. Но для широкой публики особеннаго вниманія эти марки заслуживають потому, что исторія ихъ постепеннаго развитія есть въ то же время и исторія развитія почтоваго діла, одной изъ важнъйшихъ функцій культурнаго государства, въ Китайской имперіи

Китай, какъ извъстно, въ средніе въка стояль по своей культурь на высокой степе. ни развитія: его успъжи въ области земледълія, ремеслажь и торговль и пришедшіе теперь въ глубокій упадокъ каналы и дороги вызывали величайшее удивление европейскихъ путешественниковъ, посъщавшихъ тогда эту малоизвъстную страну. Китай уже и тогда пользовался многими благами цивилизаціи, между прочимъ, и довольно правильно организованной почтой, развитію и процвѣтанію которой особенно благопріятствовали его прекрасные, по тому времени, пути сообщенія,

Pac. 1. Puc. 2

Венеціанецъ Марко Поло, первый изъ европейцевъ въ 1271 году посътившій "Страну четырехъ морей" (одно изъ названій Китая), уже отмъчаетъ интенсивно-развитыя почтовыя сношенія китайцевъ.

Благодаря крайней консервативности послъднихъ, та самая почта, какая существовала въ Китав еще во времена Марко Поло, сохранилась тамъ въ полной неприкосновенности почти до нашихъ дней.

Правительство довольствовалось курьерской службой гонцовъ, служившихъ исключительно государственнымъ нуждамъ; для средняго и мелкаго чиновничества и людей, близко къ нему стоявшихъ, существовала такъ называемая "всеобщая почта"; наконецъ появившіяся въ началь прошлаго стольтія частныя компаніи за приличное вознагражденіе доставляли по назначенному адресу корреспонденцію самыхъ широкихъ слоевъ населенія.

Рис. 3.

При этомъ замъчательно, что нъкоторыя изъ такихъ компаній задолго до изобрѣтенія почтовыхь знаковь въ Европъ уже пользовались для оплаты корреспонденціи настоящими почтовыми марками. Онъ представляли изъ себя небольшой кусочекъ разноцвътной бумаги точно опредъленнаго для каждаго рода отправленій образца; публикъ онъ не продавались, а прямо кпеились служащимъ, принявшимъ письмо, на конвертъ въ знакъ того, что плата за пересылку получена.

Только много льть спустя появилось ньчто въ родъ такой почты, а именно: въ 70 годажъ, когда, послъ несчастной для Китая войны съ европейцами, онъ былъ принужденъ открыть насколько своихъ гаваней для внашней торговли и допустить въ страну европейцевъ, была учреждена такъ называемая "императорская почта морскихъ таможенъ", служившая первоначально интересамъ послъднихъ.

Въ виду ея благоустроенности жившіе въ Китав иностранцы, главный контингенть ко-

P.c. 5.

Pac. 6.

торыхъ составляли торговцы и христіанскіе миссіонеры, весьма охотно пользовались ея услугами, и поэтому уже въ 1875 году для нея была издана опредъленная такса, а еще черезъ три года было объявлено, что она принимаетъ отправку всякаго рода корреспонденціи какъ внутри страны, такъ и внъ ея и что для нея издаются спеціальныя почтовыя марки въ 1 кандаринъ зеленаго, въ три краснаго и пять желтаго цвъта (100 кандариновъ == 1 таэль; около рубля).

Марки этого перваго выпуска по своему рисунку (см. рис. № 1) напоминають первыя частныя марки города Шанхая (рис. № 2). изображенъ причудливо свернувшійся драконъ, символизирующій государственное могущество Китая на землъ и подъ землей; китайскія надписи, идущія по краямъ марки, значатъ: "Великій Китай. Императорское почтовое управленіе. Дівйствительна на 1 (3.5) частей".

Pac. 7.

Съ улучшеніемъ организаціи почтоваго дъпа, съ ростомъ торговли и промышленносъ увеличениемъ числа иммигрировавшихъ въ Китай иностранцевъ, значительно усилились и почтовыя сношенія этой страны. Съ каждымъ годомъ требовалось все большее и большее количество почтовыхъ марокъ и воть управление почтами, надъясь удешевить стоимость изготовленія марокъ, прибъгло къ довольно курьезной на современный взглядъ мъръ, именно ръшило издать ихъ нъсколько меньшей величины: въ 1886 году, когда всв запасы были распроданы, появились уже новыя марки, такого же рисунка, какъ предыдущія, но въ меньшемъ форматъ (рис. № 3), напечатанныя теперь на бумагь съ водянымъ знакомъ. Съ техъ поръ вплоть по 1898 гола этотъ водяной знакъ регулярно появляется на всъхъ почтовыхъ маркахъ Китайской имперіи. Онъ (рис. № 4) овальной формы; своими характерными извилинами онъ символизируетъ первоначальную форму бытія-хаосъ, изъ котораго создалась все-

16 лътъ подъ рядъ довольствовался Китай тремя описанными марками. Но съ теченіемъ времени, вслідствіе все возраставшаго числа денежной и заказной корреспонденціи, обходиться только ими стало затруднительно и поэтому 17 ноября 1894 года была издана новая серія, состоящая уже изъ девяти различныхъ марокъ: въ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 9, 12 и 24 кандариновъ. На маркъ въ одинъ кандаринъ (рис. 5) изображены два концентрическихъ круга, разлъленные прямыми линіями на нъсколько частей, которые, какъ и рисунокъ водяного знака этихъ марокъ, является символомъ безконечнаго хаоса. Марки въ 2, 3, 4 и 6 кандариновъ снова украшены изображеніемъ дракона (рис. 6), а марка въ пять кандар. — плавающей рыбы (рис. 7).

Марки высшихъ стоимостей нъсколько большей величины; на двухъ изъ нихъ (въ 9 и 12 кандариновъ) опять воспроизведено символическое изображение хаоса (рис. 8), а на самой дорогой маркъ изображена китайская подка-джонка подъ распущенными парусами.

Въ 1897 году такъ называемая "императорская почта морскихъ таможенъ", но въ льйствительности ставшая общегосударственной почтой всего Китая, была переименована въ "императорскую китайскую почту".

Чтобы сдълать ее доступной самымъ рокимъ массамъ населенія, для нея была узаконена новая дешевая такса въ гонгъконгскомъ долларъ (гонгъ-конгскій долларъ равенъ 100 центамъ, около рубля на наши деньги), сильно распространившемся къ этому времени въ Китав, а для облегченія исчисленія стоимости марокъ въ этой монеть, всь нераспроданныя марки выпусковъ 1885 и 1894 гг. получили надпечатки въ центахъ. При этомъ, кромъ того, на каждой провизоріи (провизорія — марка съ надпечатками) (см. рис. 9 и 10) было напечатано китайскими буквами, что она вполнъ дъйствительна для оплаты корреспонденціи.

Почти одновременно съ этими марками была перепечатана и красная гербовая марка въ три цента, приготовленная спеціально для нуждъ морскихъ таможенъ. Изъ нея получипи провизоріи въ одинъ, два и четыре цента

и въ одинъ и пять долларовъ. Марки 1885 и 1894 гг. были обращены въ восемь провизорій въ 1_2 , 1, 2, 4, 5, 8, 10 и 30 центовъ, извъстныхъ трехъ различныхъ

Рис. 10.

типовъ, отличающихся одинъ отъ другого вепичиной надпечатанныхъ цифръ и появив-шихся такимъ образомъ. При надпечаткахъ для обозначенія новой стоимости марки употреблялись первоначально тонкія (типъ 1-й), но такъ какъ цифры-то и должны лучше всего выдъляться, то и стали пользоваться болье жирными цифрами (типъ 2-й), затъмъ немного уменьшили и сблизили надпечатку съ цифрой (типъ 3-й). Слъдуетъ замътить, что на маркахъ выпуска 1885 года офиціальнаго происхожденія только надпечатки перваго типа.

Ръдкой маркой этого выпуска является марка 1-го типа въ четыре цента на гербовой въ три цента, употреблявшаяся лишь въ Тіентзинъ въ количествъ, не превышающемъ пару сотенъ штукъ. Другая еще болъе ръдкая марка-это въ пять допларовъ, опять на гербовой въ 3 цента, изданная исключительно для только тогда введенныхъ въ Китаъ во всеобщее употребление почтовыхъ переводовъ, на которыхъ чиновники переводимую сумму клеили почтовыми марками. При спъшномъ приготовленіи последнихъ получилась и опечатка: надпечатка оказапась переверну-

Рис. 11.

Pac. 12.

той. Существуетъ еще и насколько другихъ менъе интересныхъ для большинства филателистовъ опечатокъ и неправильностей на этихъ провизорическихъ маркахъ.

Съ изданіемъ описанныхъ провизорій Китай въ области почтоваго дела началъ проявлять энергичную деятельность и после крупныхъ внутреннихъ реформъ: уничтоженія частныхъ почтовыхъ компаній, конкурировавшихъ съ государственной почтой, и значительнаго удешевленія внутренняго тарифа, онъ изъявилъ согласіе на вступленіе во всемірный почтовый союзъ.

Когда провизорическія марки были распроданы, появилась новая серія, украшенная весьма оригинальными и въ высшей степени художественно выполненными рисунками. Эта серія состоить изъ 12 марокъ, отъ 1/2 цента до 5 допларовъ включительно, одинаковой вепичины, но трекъ различныхъ образцовъ: на низшихъ стоимостяхъ отъ 1/2 до 10 центовъ изображенъ драконъ (рис. 10 и 12), символъ могущества Китая на земль; на маркахъ въ 20, 30 и 50 центовъ (рис. 13) изображены пва карпа, которые являются символомъ могущества на водъ; наконецъ, марки въ одинъ,

Рис. 13.

Рис. 14.

два и пять долларовъ съ летящей птицей въ серединъ (рис. 14) символизирують могущество Китая въ воздухв.

Вътечение 1907--1910rr. были измънены цвъта марокъ въ 2, 4 и 10 центовъ и выпущены марки

Pac. 15.

новыхъ достоинствъ въ 3, 7 и 16 центовъ Наконецъ, въ 1909 году, въ память вступленія на престоль новаго императора, появипась особая серія изъ трехъ различныхъ марокъ въ два, три и семь центовъ (рис. 15) съ изображеніемъ большого храма неба въ Пекинъ.

Таковы почтовыя марки Китайской имперіи. Мы видимъ, что онъ все время обнаруживали тенденцію къ улучшенію съ художественной стороны. Марки, первоначально мало удовлетворяющія нашъ эстетическій вкусъ, постепенно замънялись болъе интересными и оригинальными, а послъдняя серія уже не оставляетъ желать въ этомъ отношеніи ничего лучшаго.

Надо думать, что и всв почтовыя марки Китайской республики ни по красоть, ни по изяществу своего рисунка не уступять маркамъ Китайской имперіи.

Китайскій "праздникъ всь ўъ звърей" въ Мукдень.

Очеркъ П. Чечина.

Ежегодно съ 1 по 3 февраля въ Мукденъ происходить очень оживленный китайскій "праздникъ всъхъ звърей", привлекающій сюда изъ близкихъ къ Мукдену китайскихъ городовъ и селеній многіе десятки тысячъ пюдей.

Начинается "праздникъ всъхъ звърей" торжественной службой въ мукленской буллійской кумирнъ, куда въ этотъ день съ самаго ранняго утра тянутся большія толпы празднично разодътаго народа.

Особенно красиво одъваются въ день праздника всъхъ звърей китайскія дъвушки, мечтающія своей привлекательной наружностью обратить на себя внимание богатыхъ молодыхъ китайцевъ и подыскать среди нихъ полходящаго для себя жениха. Дъвицъ-маньчжурокъ легко отличить отъ замужнихъ по ихъ громаднымъ прическамъ, украшеннымъ блестящими золотыми и серебряными шпильками. Со времени же послъдней китайской революціи многія дівицы стали украшать свою голову быстро вошедшей въ моду "прической революціи", состоящей изъ бълыхъ искусственныхъ розъ.

Къ полдню, какъ сама кумирня, такъ равно ея дворъ и прилегающая къ кумирнъ громадная площадь запружены народомъ.

Посль окончанія въ кумирнь богослуженія при своеобразномъ звонъ въ колокола изъ нея черезъ главныя ворота на площадь медленно выходить многолюдная процессія.

Впереди процессіи нъсколько громадныхъ красныхъ флаговъ съ монгольскими јерогли-

Затъмъ въ два ряда шествуютъ музыканты съ барабанами, чангами, мъдными тазами, различными оригинальными трубами, флейтами, раковинами и т. п.

За музыкантами следують ламы въ желтомъ священномъ облаченіи.

Вследъ за ламами важно ступаетъ глава буддійскаго духовенства въ Маньчжуріи Инда-Лама. Онъ высокаго роста, съ краснымъ, совсъмъ не китайскимъ лицомъ и большими черными усами.

Надо замътить, что Инда-Лама играетъ сейчасъ очень важную роль въ Маньчжуріи. Во время же царствованія послѣдней китайской императорской династіи онъ быль при пекинскомъ дворцъ и занималъ тамъ постъ, равный должности самаго мукденскаго генералъ-губернатора. Не такъ давно президентъ

китайской республики Юаньшикай призывалъ къ себъ въ Пекинъ Инду-Ламу и просилъ его содъйствія къ убъжденію памъ отложившейся отъ Китая Съверной Монголіи перейти на сторону Китайской Республики.

Вслъдъ за Индой-Ламой слъдуетъ священная колесница съ огромной статуей Будды.

Процессію замыкають ламы въ бъломъ одъяніи, съ бълыми перчатками, бълыми носками и съ масками, изображающими головы всевозможныхъ звърей и чудовищъ.

Чего, чего здесь только неть!

Здъсь собаки, свиньи, пошади, коровы, олени, рыбы, эмъи, черепахи, черти, драконы...

Достигнувъ середины площади, процессія останавливается. И тогда ламы въ маскахъ, подъ звуки адски раздирающей уши музыки, начинають исполнять свой танець звърей.

Долго продолжается этотъ танецъ. Когда же онъ окончится, процессія медленно обойдетъ вокругъ всей площади и возвратится въ кумирню.

Этимъ и заканчивается праздникъ.

По словамъ мукденскихъ китайцевъ, праздникъ всъхъ звърей установленъ въ честь преданія, по которому Будда, спустившись, во времена оны, на землю, открылъ ворота ада и выпустилъ изъ него на волю всъхъ животныхъ, которыхъ до того времени на землъ еще не было.

Животныя сильно благодарили Будду и были такъ рады, что танцовали подърядътри дня и три ночи.

Это-то и послужило къ установленію въ Мукденъ праздника всъхъ звърей, существующему здъсь многія стольтія.

0 = 0 = 0

Китайцы, культивирующіе бактерій.

Въ Китаъ встръчается часто сильно распространенное красящее вещество ангъхакъ, которое китайцы тщательно культивирують и затъмъ ввозять на Яву и Зонискіе острова.

Вещество это употребляется для подкраски пищевыхъ продуктовъ, которымъ оно придаетъ великольпный красный цвътъ. Долгое время не знали, что это за вещество и какъ они его культивирують, но недавно быль обнаруженъ своеобразный способъ культуры этого вещества. Оказывается, что это не что иное, какъ легко размножающіяся на всѣхъ крахмальныхъ веществахъ бактеріи, которыя систематически культивируются въ Кантонской провинціи на размолотомъ, вареномъ рисъ.

Къ свъже-приготовленному рису прибавляется немного прежней культуры и по прошествій шести дней въ немъ размножается безчисленное множество красящихъ бактерій. Размноженіе ихъ лучше всего происходитъ темномъ, прохладномъ помѣщеніи, при изобильномъ доступъ воздуха. По этой причинъ рисовая каша раскладывается самымъ тонкимъ слоемъ по тарелкамъ. Иногда случается, что вмъсто красящихъ бактерій появляются совершенно иныя, вовсе не желательныя для промышленниковъ. Тогда, съ цълью избавиться отъ послъдникъ, китайцы подсыпаютъ въ рисовую кашу немного мышьяка, убивающаго вредныхъ бактерій, но не имѣющаго, повидимому, никакого вліянія на красящихъ бактерій.

Промышленность производства этого красящаго вещества существуеть въ Китаћ уже очень давно.

Такимъ образомъ китайцы первые примънили культуру бактерій, которая считается достояніемъ нашего времени, для промышленныхъ цълей и въ этомъ отношеніи, какъ и во многомъ другомъ, предупредили насъ на нъсколько стольтій.

На способъ культуры красящихъ бактерій они наткнулись, конечно, совершенно практически, не отдавая себъ отчета о дъйствительномъ значеніи этой культуры.

-000-

КИТАЙСКІЙ ПАРЛАМЕНТЪ.

Принявшему вполнъ европейскій государственный строй и теперь уже имъющему свой парламентъ Китаю пришлось озаботиться устройствомъ помъщенія для представителей народа.

Министръ финансовъ Хејунъ Си-Лингъ.

Председатель палаты депутатовъ У-Чингъ-Сіенъ.

въ восточной части Пекина, въ Та- ють изъ себя — Хесунъ- Си- Лингъ, тарскомъ кварталь. Зданіе выстроено несущій трудную обязанность минивъ европейскомъ стиль, или скоръе стра финансовъ, и министръ внутренбезъ всякаго стиля. Надъ входомъ родъ нихъ дълъ Чао-Пингъ-Тіунъ. безъ всякаго стиля. Надъ входомъ родъ маркизы изъ цыновокъ, защищающій часовыхъ.

Заль парламента уставлень сотнями маленькихъ столиковъ, расположенныхъ полукругомъ противъ трибуны предсъдателя, убранной двумя знаменами новаго образца.

Предсъдатель палаты депутатовь У-Чингь-Сіенъ еще молодой человъкъ, очень опредъленнаго китайскаго типа. Во время ръчи онъ держитъ себя

Юанъ-ши-кай, президентъ китайской республики.

непринужденно, въ своемъ свътломъ костюмъ европейскаго покроя.

Товарищъ предсъдателя—Х. Л. Танъ старше его и одъвается тоже поевропейски, но ни на одномъ европей-скомъ языкъ не говоритъ.

Президентъ китайской республики, юанъ - ши - кай, человъкъ пожилой, съ тонкими, умными, симпатичными чертами лица. Онъ одъвается по-европейски, въ мундиръ цвъта хаки съ эполетами.

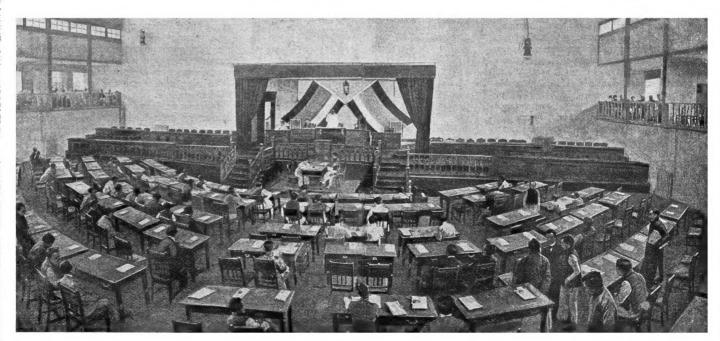
Его ближайшіе помощники дичности незаурядныя. Предсъдатель совъта министровъ Тонгъ-Шоа-Ии очень умный, интехлигентный, образованный Товарищъ предсъдатель палаты х. Л. Танъ.

Китайскій парламенть находится человъкь. Видныя фигуры представля-

Министръ внутреннихъ дълъ Чао-Пингъ-Тіунъ.

Залъ китайскаго парламента въ Пекинъ.

○ ○ ○ ГЕРОИНЯ ПРОЦЕССА "ОЖЕРЕЛЬЕ КОРОЛЕВЫ". ○ ○ ○ Очеркъ Я. Берлина.

время печальную героиню веселаго XVIII въка, письмо. носившую королевскую лилію Бурбоновъ въ своемъ гербъ и каторжное клеймо на своей груди, — Жанну де-Ламотъ Валуа; ученымъ изыскателямъ удалось, повидимому, установить, что послѣ мнимой своей смерти въ Лондонъ эта титулованная авантюристка еще долго здравствовала въ заброшенномъ уголкъ Крыма, гдъ въ настоящее время и производятся розыски ея гробницы.

Легкомысленное и ласковое галантное общество XVIII въка взлелъяло въ средъ своей много подобныхъ авантюристовъ — и отъ всей ихъ массы Жанна Валуа отличалась, быть-можетъ, только тъмъ, что не была повинна въ самозванствъ, да выказывала больше первости въ достижении своихъ честолюбивыхъ цълей. Въ остальномъ же вся жизнь ея прошла обычной капризной тропой авантюризма, давшей ей узнать самую горькую нищету и всю безумную роскошь того въка, заставившей ее побывать и въ трущобахъ и дворцахъ, въ монастырскомъ дортуаръ и въ тюремномъ казематъ.

Вотъ она восьмилътней дъвочкой, одътая въ жалкіе похмотья, просить подаянія на улицахъ Парижа, называя себя "сироткой королевской крови". Иные прохожіе возмущаются такимъ дерзкимъ самозванствомъ побирушки,--но Жанна въ правъ себя такъ называть: по отцу она прямой отпрыскъ королевскаго дома Бурбоновъ. Какая-то маркиза, сжалившись надъ этой странной нищенкой. беретъ ее къ себъ. Она опредъляетъ ее ученицей въ модную мастерскую, а потомъ, пользуясь связями, умфеть выхлопотать ей небольшую пенсію. Послъ этого Жанна изъ общества швеекъ попадаетъ въ среду "благородныхъ дъвицъ", въ монастырь, куда не принимають иныхъ воспитанницъ, кромв какъ изъ титулованныхъ семействъ.

Честолюбивые помыслы, не оставлявшіе Жанну и тогда, когда она мерзла въ своихъ нищенскихъ лохмотьяхъ на улицахъ Парижа, крыпнуть здысь. Тоть выкь бредить роскошью — и Жанна только о томъ и думаетъ, чтобы достичь жизни, достойной "отпрыска королевскаго дома", какъ она горделиво любитъ себя величать.

Годы проходять, но судьба не улыбается ей. Ея мужъ, мелкій провинціальный дворянинъ, незаконно присвоившій себѣ титулъ графа, раздъляя ея страсть къ роскошной раздъляетъ, однако, и ея бъдность. И Жанна старается укръпить связи съ высокимъ обществомъ и получить тамъ милости. Въ тотъ въкъ и въ томъ кругу такой путь хорошо всемъ известенъ.

Но связи найти нелегко. И Жаннъ приходится довольствоваться подачками покровителей. Она живетъ впроголодь, лишь койкогда объдая въ жалкихъ тавернахъ, но домъ свой устраиваетъ хорошо, имъя громадный штатъ слугъ и приближенныхъ. Въ тотъ въкъ, впрочемъ, это было неръдкостью: слуги отличались тогда своей безкорыстной преданностью и не оставляли своихъ баръ и тогда, когда даже друзья покидали ихъ.

Среди всъхъ этихъ неудачъ и у Жанны созръваетъ новый планъ. Она принята въ домъ кардинала де-Рогана, широко живущаго вельможи. Онъ не разъ уже ссужалъ ее незначительными суммами, внимая ея просъбамъ о поддержкъ. Но вотъ однажды она является къ нему съ таинственнымъ видомъ и заявляетъ, что пришла она не по своему дълу. Она знаетъ, что кардиналъ находится въ опалъ у королевы, и она хочетъ быть посредницей въ ихъ примиреніи.

Наши газеты вновь вспомнили последнее досгичь, пусть только кардиналь пишеть

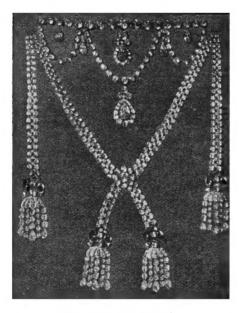
Де-Роганъ-умный человъкъ, но онъ давно ищетъ благоволенія королевы и теперь готовъ върить всему, что хитро плететъ ему Жанна. Ея замысель постепенно осуществляется. Она

Жанна де-Ламопъ Валуа.

передаетъ кардиналу нъсколько поддъланныхъ писемъ королевы; потомъ, переодъвъ двойницу королевы, она устраиваетъ де-Рогану якобы личный пріемъ въ дворцовомъ саду.

то же время, по подложнымъ запискамъ, кардиналъ передаетъ Жаннъ, будто бы исполненіе жепанія королевы, значитель-

Ожерелье королевы.

суммы на поддержание "благороднаго семейства". И наконецъ дъло доходитъ до знаменитаго ожерелья.

Это ожерелье придворные ювелиры составляли въ теченіе многихъ льтъ, собирая для него отборные брилліанты по всей Европъ. Они надъялись угодить этимъ сокровищемъ королевскому вкусу, а кстати и нажиться на немъ. Ожерелье стоило неслыханныхъ денегъ, но ювелиры не боялись, что сумма эта покажется чрезмърной. Ибо всей Европъ была Она думаетъ, что этого нетрудно будетъ тогда извъстна роскошь Версаля, гдъ на

одинъ столъ ежегодно тратилось около 4 милпіоновъ ливровъ: не даромъ же депутаты Генеральныхъ Штатовъ при посъщении Тріанонскаго пворца просили показать имъ комнату, гль стьны выпожены брилліантами.

Однако расчеты ювелировъ не оправдались. Королева отказалась пріобръсти ожерелье, не соглашаясь тратить на него такія деньги. Ювелиры попали въ бъду. Ихъ труды грозили пропасть даромъ, а кромъ того, ихъ тъснилъ кредиторъ, ссудившій ихъ необходимой суммой для пріобрътенія брилліантовъ-

Но туть является на сцену Жанна. Она передаеть де-Рогану, что королева будто желаетъ пріобръсти колье, но при условіи, чтобы уплатить его цену частями. Ювелиръ соглашается. Онъ пишеть условіе, передавая его де-Рогану,-и Жанна приносить его черезъ нъсколько дней обратно, закръпленнымъ подписями Маріи Антуанетты, разумъется, подпожными.

Жанна, успъшно разыгравъ до конца свою роль, оказывается обпадательницей безцыножерелья. Де-Ламоттъ, мужъ Жанны, продаетъ главную часть брилліантовъ пондонскимъ ювелирамъ-и возвращается въ Парижь богачомъ.

Теперь Жанна можетъ осуществить свои давніе честолюбивые помыслы. Какъ изъ-подъ земли являются вдругь кареты, драгоцънная мебель, роскошные туалеты. И Жанна, оставивъ Парижъ, въезжаетъ настоящей владътельной особой въ свой родной городъ Баръ-сюръ-объ. Тамъ жизнь проходитъ въ безпрерывныхъ пиршествахъ и празднествахъ. въ свътскихъ развлеченіяхъ и гуляніяхъ.

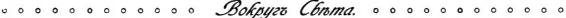
Но нужно ли говорить, что этой пышной жизни сужденъ короткій срокъ? Наступаетъ время платежа, ювелиры начинаютъ проявлять безпокойство — и подлогъ обнаруживается. Ищутъ виновниковъ-и прежде всего видять его въ кардиналь де-Рогань, который велъ вст переговоры съ ювелирами. По королевскому указу его заключають въ Вастилію. Всладъ за нимъ арестовываютъ Жанну и рядъ другихъ подозрѣваемыхъ въ соучастіи лицъ, -- между ними и знаменитаго вътълни авантюриста Каліостро, мага и волшебника.

Жанна пытается свапить всю вину на другихъ, — обвиняя сначала де-Рогана, потомъ Каліостро. Но на судѣ вся исторія становится ясной. Процессъ тянется почти цълый годъ, имъ интересуется вся Европа, парижане же живутъ имъ. Брошюрки, листовки, памфлеты, посвященные процессу ожерелья, выходять массами и туть же жално расхватываются.

Наконецъ судъ произноситъ свой приговоръ. Всъ обвиняемые, кромъ Жанны и ея скрывшагося мужа, признаются оправданными. Жанна присуждена къ публичному наказанію плетьми, клейменію жельзомь и пожизненному тюремному заключенію. 21-го іюня 1786 года приговоръ этотъ былъ приведенъ въ исполнение.

Однако въ тюрьмѣ Жанна оставалась недолго. Въ спъдующемъ году ей удалось бъжать оттуда и скрыться въ Лондонъ. Изъ Лондона пришла вскоръ въсть, будто она погибла, выбросившись изъ окна. Но, повидимому, Жанна хотъла лишь скрыть свои слъды, направляясь изъ Англіи въ Россію. Она прибыла въ Петербургъ подъ именемъ графини де-Гашетъ, откуда въ царствованіе Александра уфхала въ Крымъ. Здъсь, въ глухомъ мъстечкъ близъ Өеодосіи, Жанна де-Валуа провела остатокъ своихъ дней, ведя крайне уединенный образъ жизни и не мало возбуждая любопытство окружающихъ.

Во Франціи же имя Жанны было скорѣе забыто, чъмъ самъ процессъ "ожерелье королевы". Онъ глубоко взволновалъ умы, такъ что Мирабо былъ въ правъ, воскликнувъ: "Процессъ ожерелья былъ прелюдіей великой революціи".

10. Гимнастическая зала XX столътія

житъ набросокъ 9, гдъ курильщика, превратившагося въ скелетъ, окружаетъ семья, проливающая горькія слезы.

Иногда сюжеты затрагивають и политику, но съ большою осторожностью по причинъ цензурныхъ строгостей. На рис. 10, представляющемъ "Гимнастическую залу двадцатаго столътія", изображены различныя державы. "Китай,-говорится въ пояснительномъ текстъ, представленъ въ видъ воздушнаго шара; никто не знаетъ, въ чъи руки онъ упадетъ. Пусть наши соотечественни-

ки учредятъ конституціонный режимъ, протягивая руки, чтобы вернуть свою верховную власть".

Но пресса не пользуется свободой слова и мстить за это, показывая съ помощью карикатуры неудобство такого реакціоннаго режима (рис. 11). Въ то время какъ чи- Войско не можетъ быть орудіемъ для истинновники зажимаютъ ротъ газетамъ, Японія но мудрыхъ. Отсюда оно и употребляется отнимаетъ Манчжурію и другія части китайской территоріи, восклицая: "Вотъ что обпегчаетъ мою работу". А. П.

11. Сатирическій рисунокъ.

Афоризмы философа Лао-Си.

Когда въ государствъ много законовъ и постановленій, то число преступниковъ увели-

только въ неизбъжныхъ случаяхъ.

Хотя война ставить, быть-можеть, целью спокойствіе, но она несомивние зпо.

Когда война окончится побъдой, слъдуетъ объявить всеобщій трауръ.

Высшая добродътель похожа на воду. Вода, давая всъмъ существамъ обильную пользу, не сопротивляется ничему.

Въ міръ нътъ вещи, которая побъдила бы воду, ибо она нъжнъе и слабъе всъхъ вещей.

Причина того, что ръки и моря суть цари многочисленныхъ долинъ (по которымъ текуть ръчки) заключается въ томъ, что первыя находятся ниже послъднихъ.

Политехническій институть Франкенгаузень (германія, Нуфг.). Всеобщее и сельскохозийствен. ма-шиностроительство, электротехника, сооруженія. 571

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается своро нослѣ употребленія новаго средства

прыщей и угрей Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес налож. плат. изъ оптов. склада Рич. Пето СПБ. Караванная ул. 16.

ховой рукояткой 1 р. 75 к. № 5. Пистолетъ Браунингъ металлич. никелиров., наводящій ужасъ на воровь и грабителей 2 р. 75 к. Заряды для холост, выстреловь къ обоимъ 50 шт. 75 к., 100 шт. 1 р. 40 к

имъ 30 шт. 73 к., 100 шт. 1 Прому не сміливать сь Лодзин. и Варш. агрупик. ОГРОМИ. ПРОИЗВ. Василія Петрова иженск. оруж. заводь, Вятск. губ. Прейсь-куранть разнообр. ружой безилатию. безплатно.

ОДПИСКА на журналъ "Вокругъ Свъта" принимается въ С.-Петербургъ, въ книжныхъ магазинахъ Т-ва И. Д. Сытина: Невскій, 63 и Б. Садовая, 25.

ихъ первоначальный натуральный цвътъ постепенно и незамътно для окружающихъ, посредствомъ прочесыванія, непачкая кожи. Безвредность гарантирована. Требовать вездъ

Цѣна коробии Руб. 2.50. Съ пересылной " 3.00.

Главный складъ Варшава, Журавлиная 31, B. SEEFEPЪ

РУЖЬЯ НЕБОГАТ, ОХОТНИКАМЪ! Прочной работы, чистой отдыжи и вірнаго боя дешевле всёхъ только у Я. Няквтина, Ижевскій Заводъ. Вятск. губ., Береговая, 82—15. Требуйте прейсъ-кур інты! 833

ИНЖЕНЕРНАЯ АКАДЕМІЯ

Висмаръ на Балтійскомъ моръ.

Для инженеровь-механиковь, инженеровь-электлотехниковь, инжене-ровъ-строителей, геометровь и архитекторовь. Спеціальным лекціи по железо-бетону и культурной техникь. Новійшія лабораторін. Условія прієма—6 кл. среди. учеби. зав. 539

Сперминъ-Пеля единственный

настоящій сперминъ, всесторонне испытанъ и, благодаря достигнутымъ блестящимъ результатамъ, рекомендуется извъстнъйшими учеными всего міра при неврастеніи, по-

ловомъ безсиліи, старческой дряхлости, общей слабости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткъ, сифилисъ, послъдствіяхъ ртутнаго льченія, сердечныхъ заболъваніяхъ (ожиръніи, склерозъ сердца, сердцебіеніяхъ, перебояхъ, міокардитъ), артеріосклерозъ, алкоголизмъ, спинной сухоткъ, парали-

чахъ, переутомленіи и проч. Слъдуетъ обрашать вниманіе на названіе

и остерегаться малоцівнныхъ негодныхъ подражаній, т. н. вытяжекъ изъ сімянныхъ железъ, которыя со Сперминомъ-Пеля ни по составу, ни по дъйствію ничего общаго не имъютъ и часто содержатъ вредныя для здоровья вещества. Литература высылается безплатно. Сперминъ-Пеля имъется всюду.

Профессоръ Докторъ ПЕЛЬ и С-вья, Спо-Поставщики Двора Его Императорскаго

Величества.

1-е заоч. уроки ГИТАРА Тюмень, 11. игры вы ылаю БЕЗПЛАТНО.

. И. ГИМИЛЛЕРЪ

Пом лачебница ПАНСІОНЪ. — ПЛАТА ПО ИЗЛЕ-ЧЕНІИ. — Условія паменія приміт

пиво

нь сухомь видь. Новость въ Россіи. 100 бут. 3 руб., 50 бут. 2 руб., 25 бут. 1 р. 35 к. Патенть и привилегія на всю Россію за М. 67.894. Млюго блегодар ныжь отзывовь. Г. Пересхваль-Зальс-скій, заводъ Ник. Ник. Глухарева.

HAH H **XR40**

центральныя ружья аграничн. заводово в системь ружей. БЕЗПЛАТНО. центральныя MOMNOR. N KENTDAR. TPENCE-KUPAHTE BE BLIGODIA PEDOMONNE

За 95 к. въ восторгъ приводитъ исвая домашняя волшебная книжка.

Волшебная книжна.

По этой княжкё кажд. можеть угадыв, чужія мысля, вызыв. привидьнія, узанать, кто кого любать, кажь кого звать. Превратить змёю вь палку, а волу из вино, Таннства и секрепи магіи открыты наконець. Завъе за пала и теперь можно брать раскаленное жельзо гольми руками, воткную гозодь из намых, проначить себя насквозь шиагой, по-казать отръзанную гозорящую голову и сдълать себя неуязвимымь. Искусство делать деньги изъ воды. Наполнить мгновенно кваргиру водой или туманомь и масса другимь поразит. фокусовь Во время пеполн. фокусовь каждый домь можно превратить из заколдован замокь. Цёна 95 к. Высым. налож. плат.; за перескляку и налож. плат. присчитыв. еще 25 к. Остерегайтесь подды. Новыш, издли, много дополнен. 272 стр. и множ. рис. Адресъ: Т-во "ЗАРЯ", Варшава, отд. 54.

• дъти • дъти • дъти • дъти •

дътское нейтральное ОЛИВКОВОЕ МЫЛО

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Нейтральное мыло, не содержащее въ себъ зеирныхъ маслъ. — Реномендуется также какъ туалетное мыло для ежедневнаго употребленія.
Цъна 25 коп., съ пересылкой 3 куска

1 руб. 30 коп.

1 руб. 30 коп.

Для предупрежденія подділокъ прошу обратить особенное внималіе на фотографическій снимокъ, вназу напечаталю облань А Зиглунда, на обороть изображени 3 мальчика в 1 дівочка, вназу напечаталю облань А Зиглунда, на обороть куска марка С.-Петербургокой Исометических в парфомерных в складах Россійской Имперів. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургь — Змиль Берь; Віна — Лео Глаубодую, Кертнерь Рингь, 3; Няцца — Е. Лотарь; для Южной и Северной Америки: Ньо-Йоркъ—Л. Мишиеръ. Главный складъ для всей Россій: А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15.

Лучшіе результаты ліченія бо-лізней: нервныхъ, желудочнокишечныхъ, сердечныхъ, печени, почекъ, мочев. пузыря, половыхъ, подагры, ревматизма, ишіаса, астмы, нервоза, худосочія, малокровія, сахарной бользни и всёхъ женскихъ болёзней. Проспекть безплатно.

Врачебное наблюдение: Санитарими совътникъ Д-ръ Бильфингеръ. Донторъ Медиц. Павелъ Ашне. 750

С.-Петербургскіе Желъзнодорожные Курсы,

состоящіе въ въдъніи ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Техническаго Общества. Существують съ 1903 года.

Существують съ 1903 года.

Подт т вляють для службы на жельз. дорогах , какь станціоня и коммеру, движеню и телеграфу, такь равно и агентов для Прав Управленій жел. дор. но Службь Сооровь и но Коммеру. Чісти Служателяни в тел лина муж. пола, не моложе 16 літь, оконтив. курсь у пл. сь прстр м. не тельства объ ок неалів не ниже і класс сред. учеб. завед. Запятів вечернія, щ скіна же могуть быть и дневным. Курсь обученія одногодич., сь 1-го по 1-е октяоря, вибеть сь трехмісяч. літней пратикой, по возможностя, на желізных дорогахь. Совіть курсовь ходатайствуєть о таспреділенім успівшно окончивших курсы на желізномодорожную службу. Плата 150 р. вносится по полуго іямь, прошевія подаются з іблаговременно. Подроб. свідвій объ услов'яхь пріема да Курсы и прохожденія курса выдаются вк Канцеанрій Курсовь: С.-Пестфурть, Боонняцкая ул., д. № 7, или высым. за дві 7 кон. марки. Въ тяхь св дініяхь иміются также данным объ успівхахь Курсовь за минувшее десятильтіе ихь дівтельности и одобрательній озычь манистерства Путей Сообщенія.

ГИТАРЫ

Народныя въ 3, 4 и 5 руб. Для любителей въ 6, 7, 10, 15 и 20 руб.

Для артистовъ въ 25, 30, 40, 50, 75, 100 и 125 р.

БАЛАЛАЙКИ

для одиночной игры въ 1.50, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 10, 15 р. и дороже. Для оркестровой игры въ 3.50,6,9, 10, 15, 25 руб. и дор.

мандолины

въ 4 р., итальян. раб въ 5, 6, 8, 12, 15, 20, 30, 40, 60, 75 и дор.

народныя ц

въ 4, 6, 7 р. 50 к., 8, 25, 35 руб дороже.

ГРАММОФОНЫ и ПЛАСТИНКИ ВЪ большомъ выборъ.

Москва, Кузнецкій М., д. Захарьина. С.-Петербургь, Морская, 34. Рига, Сарайная, № 1. Полный иллюстр. прейсь-куранть — безплатно.

При этомъ № разсылается подписчикамъ на I-е изданіе журнала "Вокругъ Свѣта" (7 руб.) книга XVI-я и на II-е издани (11 руб.) книга XXXI-я собранія сочиненій Л. Н. Толстого.

